

Зелёная долина. Трилогия

Автор:

Галина Осень

Зелёная долина. Трилогия

Галина Осень

Трилогия в одном файле!

Героиню отправляют в командировку в соседний мир. На каких-то четыре месяца. До новогодних праздников. "Кого усмирять будешь?" – спрашивает её сынуля. Вот так внезапно и узнаёт героиня, что она – "железная леди". И только она сама знает что это – маска, скрывающая её истинную сущность. Но справится ли она с отставным магом? А с бывшей любовницей шефа? А с сироткой подопечной, которая отнюдь не зайка? Да ладно бы только своя судьба, но уже и судьба детей становится связанной с магическим миром. Старший заканчивает магическую академию и женится на ведьме, среднего судьба связывает брачным договором с пяти лет с орками, а младшая собралась к драконам! Что за жизнь?! Когда-нибудь покой будет или нет?! Уважаемые читатели))

Теперь вся история из трёх частей завершена и объединена в один том.

Галина Осень

Зелёная долина. Трилогия

Часть 1. Мария и Андариан

Пролог

– Мария Васильевна, зайдите ко мне! – раздался над ухом начальственный голос.

Мария недовольно покосилась на динамик и тряхнула головой, как будто пытаюсь освободиться от рокочущих звуков. Поправила безупречно сидящий костюм и шагнула к двери кабинета. Соня, вторая помощница шефа, сочувственно посмотрела ей вслед и облегчённо вздохнула: слава богу, не её! «С таким настроением ей никогда не стать первой», – невольно подумала Маша и ободряюще подмигнула коллеге. Стукнув для приличия в дверь, сразу же открыла её и вошла в кабинет.

Шеф стоял у большого окна в пол (новая мода офисов) и резко повернулся на звук открывающейся двери. Мужчина был высокого роста, атлетически сложен и довольно привлекателен. Длинные русые волосы скреплены на затылке мужской заколкой, виски выбриты над ушами широкой полосой. Брюки из тонкой дорогой кожи плотно обтягивают стройные мускулистые ноги. Но длинный френч скрывает ягодицы и бёдра, иначе женщины провожали бы шефа взглядом. Хотя они всё равно его провожают. Маша привычно затолкала поглубже непристойные мысли. Что говорить, ей шеф тоже нравился. Но она, как никто, прекрасно понимала разницу в их положении и поэтому никогда не давала своим эмоциям вырваться наружу. Ещё не хватало навязываться и облизываться прилюдно на то, что никогда не может быть твоим. Поэтому – только деловые отношения.

– Добрый день, Мария Васильевна. У меня к вам есть предложение: серьёзное и с хорошими перспективами для вас, – с ходу огорошил он.

– Слушаю внимательно, Андрей, – постаралась сохранить невозмутимую маску Мария, хотя начало разговора её заинтриговало.

(Ещё один бзик их шефа. Он считал, что земные сотрудники должны называть его по имени, как принято на Земле, несмотря на то, что он – высший аристократ и маг Литерры).

– Мария Васильевна, – шеф встал напротив и нервно крутнул шеей, как будто ему жал воротник. – Я долго и внимательно наблюдал за вашей работой и отношением к делу. В результате пришёл к выводу, что вы мне подходите.

«Да, неужели?!» – хмыкнула про себя Маша. Была у неё такая дурацкая привычка – комментировать про себя высказывания других. А иногда и вовсе разговаривать сама с собой.

– Присаживайтесь, – наконец пригласил её шеф, – разговор серьёзный.

Мария прошла вперёд и, отодвинув стул, заняла место за столом переговоров. Шеф, не раздумывая, сел напротив неё.

– Дело вот в чём: в моём мире я – тер, то есть аристократ, владеющий землями, и маг высшего уровня. На моих землях есть несколько городов, множество деревень и, главное, там расположен родовой замок. По территории мои земли сравнимы с небольшими европейскими странами. Я – действующий глава рода, то есть фактически несу ответственность за всех его членов. Род у нас большой, разветвлённый и многих я даже не знаю. Мои земли на севере граничат с пустынным каменистым плато, на котором живут кочевники и скрываются беглецы от закона. Именно там и расположено поместье «Зелёная Долина», которое сейчас осталось без управления. Мой дальний родственник скончался, не оставив прямых наследников. Я должен принять решение, кому передать это поместье, учитывая его удалённость от центра и близость границы. Тем более, что само поместье велико, примерно, как ваша область. Формально я сейчас являюсь опекуном поместья и его обитателей, но вы же понимаете, что я не могу надолго уехать туда, бросить бизнес на Земле и свои обязанности в нашей столице. Поэтому на время до приезда нового хозяина поместья, я прошу вас принять на себя управление «Зелёной Долиной».

– Что?! – Мария не выдержала, и неподдельное удивление проступило сквозь маску спокойствия. – Но, Андрей! Я не совсем понимаю... Ведь ваш мир магический. Что я там смогу сделать? Кроме того, я женщина. А вы сами только что ясно показали, что главенствующую роль в вашем мире играют мужчины.

– Ну, вы такая женщина, что многим мужчинам фору дадите, – то ли похвалил, то ли съязвил шеф, – это, во-первых. А, во-вторых, магия у вас, дорогая, есть и неслабая. Иначе бы я вас не выбрал. Без магии вы просто не пройдёте через

межмировой портал. Кстати, именно магия даёт вам возможность влиять на людей и добиваться согласия.

– То есть, вы настаиваете? – пропустила Мария мимо ушей наличие у себя магии, но в голове отложила эту новость.

– Да. И не беспокойтесь, Мария Васильевна, вы справитесь. В конце концов, когда у вас ещё появится возможность познакомиться с соседним миром, так сказать изнутри, да ещё и на халяву, как у вас говорят. Да, и разве вам неинтересно попробовать развить собственную магию. Или хотя бы узнать о ней побольше? Скажу сразу, я уже списался и поговорил с двоюродным братом. Он должен через три-четыре месяца завершить свои дела в нашей столице и согласился принять поместье.

Шеф замолчал и выжидающе посмотрел на неё. «Так-то оно так, – думала меж тем Мария, тоже поглядывая на Андрея, – интересно, необычно и всё такое. А сын? С Данькой-то, как быть?»

– Видите ли, – осторожно начала она. – У меня есть сын. Ему всего шестнадцать лет и в этом году он пойдёт в последний, выпускной класс. Я не могу оставить сына одного в такой важный для него момент жизни.

Шеф пристально посмотрел на Марию и решительно подвинул ей листок, набросав на нём перед этим несколько цифр.

– Что это? – глаза Маши никак не могли остановиться на многочисленных нулях, начиная всматриваться в строчку снова и снова.

– Это ваш гонорар за согласие и ваш аванс. За работу в течение четырёх месяцев – мы составим дополнительный договор. Я думаю, что этого, – шеф постучал пальцем по бумажке с цифрами, – вполне хватит, чтобы нанять репетиторов, нянь, охрану и кого ещё хотите, чтобы ваш сын без вас мог прожить некоторое время. А к Новому году, надеюсь, вопрос решится. И брат сменит вас в поместье. Ну?! Решайтесь!

– Но, почему я?! – уже почти сдалась Мария. (А, как не сдашься, с такими аргументами. Этих денег им с Данькой хватит на несколько лет жизни и на его образование в академии).

– Я же сказал: я наблюдал за вами. У вас есть характер, знания, умения, воля. Хватка, в конце концов. Вы можете организовать дело и выполнить задание наилучшим образом. Вы – то, что там нужно. И вы справитесь. Поверьте, я не из тех людей, которые разбрасываются деньгами просто так.

– Знаю, – буркнула Мария себе под нос. – Ну, хорошо! – вскинула она голову. – Допустим, я соглашусь. Каковы будут мои права и обязанности в этом вашем поместье?

– Поместье – не моё, – уточнил шеф. – Но я имею право назначить туда владельца, если линия наследников прервана. А она прервана. Ваша задача: представлять в поместье мои интересы и решать его проблемы до приезда настоящего владельца – моего двоюродного брата, или кого-то другого, если он откажется. Ваши права: вы можете всё в пределах поместья с одной оговоркой – обязательно докладывать мне о ваших действиях. Я буду приезжать не чаще раза в месяц на очень короткое время.

– А там кто-то живёт, кроме слуг?

– Да, там, кажется, остались какие-то дальние родственники дяди. Я точно не знаю. Никогда не видел ни дядю, ни его родственников.

– А они точно не имеют права на эту собственность?

– Абсолютно точно. Насколько я знаю, у дяди не было детей ни законных, ни внебрачных. Да и иначе мои поверенные не начали бы процедуру передачи собственности новому хозяину. Впрочем, сами там разберётесь кто, что и как. Доложите мне. И я скорректирую планы, если потребуется. Очень может быть, что там действительно есть возможный наследник.

– А моя работа здесь?

– Здесь вы будете считаться в командировке. Длительной. Ваше место помощницы сохранится за вами. Честно говоря, сам с трудом понимаю, как буду без вас справляться. Но поместье для меня очень важно: рядом – граница, так что сами понимаете. Поэтому приходится делиться, – он улыбнулся. – Сдайте дела Соне. Может, в ваше отсутствие она, наконец, научится самостоятельности.

– Хорошо, Андрей. Уговорили. Я согласна.

– Я знал, что вы умная женщина. Мы ещё обговорим подробности, а пока можете идти.

Мария вышла из кабинета в некоторой прострации. На что это она сейчас подписалась? Но дело сделано. Теперь надо думать, как решить все эти проблемы с минимальными потерями. Двигаясь машинально, Маша собрала вещи и вышла в коридор, не глядя на Соню и не видя, как у той округлились глаза, и она в волнении шёпотом спросила: "Уволили?". Но Мария её не услышала.

– Сын, ты у меня – взрослый мужчина, поэтому и разговор у нас взрослый. Мне предложили командировку на четыре месяца на Литерру. Но, может, я вернусь раньше.

– На Литерру?! Ма, это круть! Кого усмирять будешь? Драконов? – сын смешно скорчил страшную рожицу.

– Какого ты, однако, мнения о своей матери?!

– Нормального! Все знают, что тебя так просто не возьмёшь, и ты кого угодно на место поставишь. Я тобой горжусь, ма!

– Обалдеть! А мне самой кажется, что я просто серьёзная и ответственная дама.

– И это тоже. Но при тебе мужики лишний раз чихнуть боятся.

– Ну, уж ты нарисовал тут! Неизвестно кого.

Мария даже обиделась. Да, она не склонна к сюсюканьям и умилениям. Но и не такая бездушная кукла, как изобразил сейчас сын. Неужели она кажется людям такой гримзой?! И она, может, чуть резче, чем хотела, сказала Даньке:

– В общем, так! Мне заплатят столько, что хватит на твою долгожданную академию космонавтики. Надеюсь, ты серьёзно отнесёшься к занятиям в выпускном классе. Но всё же сюда приедут мои родители и проживут с тобой до моего возвращения.

– Дед с бабой?! Отлично! От деда – походы и рыбалка, от бабы – пирожки! Ты-то нас не балуешь, – сын шутливо подмигнул.

– Но-но! Мне тебя баловать некогда. Выпечка раз в месяц вполне достаточна для стимула. Кроме того, – продолжила Мария, – я наняла репетитора по математике. Не потому, что не понимаешь, а для расширения объёма твоих знаний. И если нужен будет ещё кто-то, то скажешь деду, он всё сделает. А, самое главное, у тебя будет репетитор по этикету и верховой езде, так как по договору с шефом тебе разрешено посетить меня на Литерре два раза. А поскольку там аристократический магический мир и мы с тобой считаемся аристократами, то не хотелось бы ударить в грязь лицом.

– Ма?! Ну, это-то зачем?! Этикет какой-то?! Скажешь, ещё и танцы?! – возмутился Даниил.

– Именно! Манеры, танцы, верховая езда, стиль речи – всё, как положено.

– Обалдеть! – повторил сын мамино любимое выражение. – Но всё равно – здорово, ма! Я же на Литерре побываю. Да наши все обзавидуются! Всё-таки туда ещё не всех пускают.

– Вот именно! Так что мы не можем опозорить имидж землян. Придётся держать марку, сын. Надеюсь, ты понимаешь меру ответственности?

– Да, ладно тебе, ма! Конечно, понимаю. Но не принимай всё так уж близко к сердцу. Подумаешь, другой мир! Такие же люди, как мы. Или нелюди.

Данька поцеловал мать в щёку и умчался к своему ноуту, а Мария присела в кухне на стул и снова начала перебирать в уме плюсы и минусы своего решения.

Ей было тридцать пять лет. С мужем не получилось: они расстались, как только он узнал о беременности. Мария была совсем молода, но с характером. Развели

их быстро, так как Маша, в силу своей гордости, никаких имущественных претензий не предъявляла. И даже не рассказала никому о беременности. Прожили они с Вадимом чуть больше года, и теперь Мария сама удивлялась, как она могла повестись на этого пустышку, у которого только и было, что фактурная внешность.

Поэтому она решительно вычеркнула Вадима из памяти и из своей жизни. Так что Данька родился уже только Вороновым и никогда не слышал даже имени своего отца, имея отчество от деда. Сама же Мария не впала в хандру и стенания. Она с отличием окончила экономфак и сумела победить в конкурсе на место экономиста в литерровскую фирму, которая только что открылась на Земле. И вот уже больше десяти лет работала здесь.

Собственно, Земля и Литерра сотрудничали уже давно. Земной мир постепенно привыкал к магии, магам и соседним мирам. А на Литерре и так было известно о множественности миров. Учёные обоих миров ринулись друг к другу с визитами, конференциями, симпозиумами, сравнивая и изучая теории и практики познания мира.

Но для обывателей свободного посещения миров ещё не было. Хотя отдельные индивидуумы уже начали осваивать новые горизонты. Таким был шеф Марии: маг, аристократ, воин, как она поняла из некоторых его разговоров.

Он открыл на Земле строительную фирму, как сам ей потом объяснял – для вживания в мир и для устранения проблемы земных наличных денег. Нет, маги могли наделать копии любых денег в любом количестве. Но это значило – подорвать экономику принимающей стороны. А это не входило в планы и не соответствовало договорам и добрососедским отношениям.

Так Мария и оказалась на острие начинающихся деловых контактов с иномирными. Фирма быстро пошла в рост. Вызывала нешуточный интерес у партнёров, потому что проектировали и строили они по литерровским канонам, что на Земле было непривычно и выглядело интересно. Марии пришлось крутиться, как белке в колесе. И никто не делал скидки на пол и возраст. Отсюда и выковался её характер: вначале – дело, эмоции – в узду. Никому же не интересно твоё самочувствие, но всем важен результат. Вот так: через силу, через боль, через сумасшедшую занятость, через нередкие оскорбления, через попытки унижить и опорочить она и стала – «железной леди».

Постепенно Мария стала не только палочкой-выручалочкой для Андариана по знанию земного делового этикета, нюансов сделок, но и настоящим полноценным помощником, способным даже временно замещать шефа. Это сказалось и на зарплате, и на положении в фирме. Да и в городе Мария была уже известным человеком и пользовалась заслуженным уважением.

Собственно, и с шефом они сблизилась в последние три-четыре года, когда она стала его помощницей. Вернее, помощницей стала пять лет назад, а сблизилась гораздо позже, потому что Мария, как могла долго, удерживала дистанцию деловых отношений. И пока это ей удавалось, хотя оба доверяли друг другу и уже испытывали вполне дружеские чувства. Но Мария была яркой противницей панибратства на работе и отношения с шефом, хотя и стали ближе, более доверительными что ли, но оставались рабочими.

И вдруг такое поручение. Не зря ли она согласилась? С другой стороны, могла ли она не ответить согласием на такой жест доверия со стороны шефа? Вот то-то и оно.

Пояснения от автора.

= На Литерре нет «лестницы титулов», характерной для европейской истории. Но старшинство титулов есть.

= Тер, тери, тера – высший аристократический титул имеют владельцы родовых земельных угодий и высшие маги. Обычно, высшие аристократы и являются высшими магами. Титул имеют все члены семьи, и он передаётся по наследству до тех пор, пока семья владеет родовыми землями. Родовые земли на участки не делятся и передаются старшему наследнику мужского пола. Таких семей немного. Тера – взрослая дама, Тери – молодая девушка.

= Несс, несса – аристократы, не имеющие родовых земель. Но могут иметь купленные или иным способом приобретённые земли. Не обязательно имеют магию. Могут быть и очень богатыми, и разорившимися. Титул передаётся по наследству. Земли могут делиться или нет по желанию. Таких аристократов – большинство. Несса – взрослая дама. Несси – молодая девушка.

= Ис, иса – обращение к простолюдинам. Могут быть и богатыми, и бедными. Большинство населения – исы: предприниматели, торговцы, ремесленники, крестьяне, рабочие, слуги. Магов среди них очень мало и это – бастарды аристократов.

= Межсословные браки допускаются, но для высшей аристократии нежелательны, так как слабеет родовая магия. Однако, браки с землянами дают всегда сильное магическое потомство. Этот феномен изучается в обоих мирах.

Глава 1

По совету шефа Маша не стала набирать много вещей. Как он выразился: ей придётся скорректировать свой гардероб под местные реалии и купить всё необходимое в их столице. В дорогу она надела брючный твидовый костюм, так как конец лета выдался довольно прохладным. Ещё в последнем разговоре начальник упомянул, что климат местности, куда Мария едет, вполне совпадает с земным. И там сейчас тоже конец лета. Поэтому она и набрала в основном осенне-зимние вещи.

И раз Андрей обещал приезжать раз в месяц, то Мария надеялась, что сможет получить недостающие вещи с его помощью. Привезёт, никуда не денется. Хотя до этого момента, Маша даже и не могла рассчитывать на дружеские жесты со стороны шефа. Ей казалось (да так и было), что их отношения не выходят за рамки рабочих.

Нельзя сказать, что Мария не волновалась перед переходом. Волновалась и ещё как! Но, во-первых, порталом пойдёт она не одна. С ней вместе переходит довольно большое количество народа, среди которого были и земляне, и жители Литерры, работающие на Земле или бывшие здесь в гостях. Во-вторых, Маша не привыкла показывать своё волнение. Тем более, что её провожали родители и Данька. И показывать им, что ей страшно, Мария не собиралась.

Половину аванса, выданного шефом, она оставила родителям. Этого хватит на все нужды и желания, какие только у них с Данькой появятся. А вторую взяла с собой, предварительно обменяв их на местные деньги с помощью шефа. Она справедливо полагала, что у неё будут траты и немалые.

Портал между Землёй и Литеррой находился в здании железнодорожного вокзала. Это было сделано специально, чтобы перемещающиеся могли при надобности следовать дальше. Для портала освободили целое крыло, подвели к нему автомобильную дорогу и железнодорожную ветку. Потому что здесь перемещались не только люди и нелюди, но и грузы, которые могли преодолеть мембрану магического мира. (Как оказалось, мир разумных существ довольно разнообразен. И кроме людей, есть ещё нелюди: оборотни, драконы, гномы, эльфы, друу и много, кто ещё – все, кто раньше считался на Земле выдумкой, сказкой).

Сейчас в порталном зале было многолюдно и шумно. Портал работал, как любой транспорт: набирал определённое количество людей, но не больше положенного, и перемещал их. За сутки (вернее, с 6 утра до 24 ночи) успевало произойти до десяти перемещений. И хотя сами перемещения происходили быстро за несколько минут, но между ними магам было необходимо проверить настройки и подпитать кристаллы перехода. Поэтому увеличивать количество переходов в ущерб безопасности никто не собирался. Пока портал был бесплатным, но уже шли разговоры о том, чтобы ввести плату за перемещения, так как обслуживание портала было дорогим.

Мария попадала в портал на десять часов утра и это её вполне устраивало. Кстати, шеф предупредил, что мобильник там не работает, но есть местные формы связи и вручил шкатулку личной маг-почты и кулон-переговорник с крупным александритом, объяснив, как им пользоваться. И сейчас Маша машинально крутила его в пальцах, пытаясь скрыть своё волнение.

Данька, который уже на голову возвышался над матерью, обнял её, как маленькую и шёпотом сказал на ухо: «Ма! Веди себя спокойно. Ты же – железная леди! Не показывай своей слабости». Он чмокнул её в макушку и подтолкнул к арке перехода, над которой загорелась зелёная надпись, приглашающая пройти в портал.

– Иди! Не бойся, я с тобой! Мысленно, – улыбнулся сын и махнул ей рукой.

С родителями Мария уже попрощалась и теперь только кинула взгляд в их сторону. Всё уже сказано, и, если что, Даньку они не оставят. Она ещё раз вздохнула и решительно шагнула в портал. «Как будто новую жизнь начинаю,» – мелькнула мысль и тут же пропала, потому что Мария оказалась в порталном

зале совсем другого мира.

– Уважаемые гости! Вы прибыли в мир Литерра и находитесь на территории королевства Дарлат, в его столице – Эфине. Приветствуем вас! Можете пройти на стоянку мобилей и вас отвезут по нужному адресу. Если вам нужен сопровождающий, вы можете нанять его в бюро услуг. Желаем приятного пребывания на Литерре.

Мария прослушала объявление и двинулась к выходу. Её должны были встречать. Как говорил Андрей, он вызвал управляющего помещьем. А вещи должны были доставить к экипажу работники зала.

Как бы не были заняты мысли Марии предстоящими заботами, она всё же приостановилась на порտальной площади, чтобы осмотреться вокруг. Ведь она попала в другой мир. Неужели он не стоил нескольких минут первого внимания?!

Сначала Маше бросилась в глаза малоэтажность города: двух, – трёхэтажные домики изредка были разбавлены четырёх и пятиэтажными домами. Ещё реже – замками, шпили и башни которых были видны издалека. Однако, улицы, в отличие от европейских старых городов, были широкими с идеально ровными мостовыми и свободными пешеходными зонами. И везде много зелени.

С удивлением увидела Мария на площади большое количество автомобилей немного странного, непривычного вида. Но дальше рассматривать город ей не дали.

– Мария Васильевна Воронова? – услышала она приятный баритон и повернула голову.

Перед ней стоял высокий, подтянутый мужчина среднего возраста. Виски чуть серебрились сединой, умные серые глаза внимательно-вопросительно смотрели на неё.

– Да, это я.

– Меня зовут Грег Пейсен – управляющий Зелёной Долины. Прошу вас в мобиль, тера Мария, – и он, повернувшись, направился к стоянке.

Мария последовала за ним, уже не обращая внимания на красоты столицы. Её слегка смутил излишне сухой стиль встречи и приветствия. Они подошли к большому мобилю, отличающемуся от других не только размерами, но и видом. Грег открыл ей дверь первого сиденья и помог сесть. А затем сам занял место водителя. Он нажал какую-то кнопку, и машина бесшумно тронулась с места, постепенно набирая скорость.

Вначале Маша не придавала этому значения. Но потом её стукнуло: а как же она едет? И она задала этот вопрос Грегу.

– Мобиль использует магическую силу. У него нет такого двигателя, как в ваших машинах. И, кстати, у нас они называются магомобилиями, или просто – мобиллями.

– Вон, что! А я подумала, что они такие же, как у нас.

– Нет, тера, ваши машины не могут преодолеть магический барьер нашего мира и не смогут здесь работать. Но идея такого транспорта нам понравилась. И наши маги-конструкторы создали мобили, для всеобщего удовольствия, а, заодно, и дороги для них.

– Понимаю вас, – согласилась Мария, чувствуя мягкий ход мобилля и не испытывая ни малейшей тряски.

Через короткое время мобиль остановился у одного из магазинов. «Ах, да! – вспомнила Маша, – подходящая одежда!»

Грег проводил её до дверей магазина и ретировался, обещав ждать столько, сколько понадобится. Мария открыла дверь и вошла внутрь. На первый взгляд всё было привычно, но вот Маша начала замечать несовпадения с земными магазинами: нет привычных касс, чеков; продавцы не сидят кучкой, а работают с клиентами, одежда непривычная, но не настолько, чтобы падать в обморок. Да, платья длинные, но не в пол. Брючные комплекты тоже есть, правда совсем не земного кроя. Дольше стоять у Маши не получилось. К ней подошла продавщица и спросила, чем может помочь.

– Помогите мне подобрать несколько комплектов вашей модной и приличной одежды для дома, для прогулок, для визитов, для работы и для праздника.

– Хорошо, госпожа. Присаживайтесь, посмотрите пока журналы. Мы сейчас подберём всё необходимое, – и скрылась в глубине зала.

Обращение «госпожа» Марии было непривычно, но шеф объяснил, что на Литерре это общепринятое обращение. Кроме того, она тера, то есть по меркам Литерры – высшая аристократка, так как шеф принял её в род. Это значит, что на неё распространяются все привилегии теров, которые подтверждены местными документами.

Мария огляделась и присела в кресло у столика. Магазин, видимо, дорогой. И уже чувствуется земное влияние. Пока она рассматривала журналы, перед ней появились два больших вешала с несколькими комплектами на каждом. И началась обычная во всех мирах процедура: примерить, одобрить или нет, отложить для себя или отвергнуть. Только через час Мария покинула салон магазина, а за ней следовал слуга с покупками. Грег помог загрузить всё в машину (кстати, без всяких подначек и усмешек), и они тронулись дальше.

Она с интересом смотрела на пробегающие за окном картинки местной жизни. Грег, видя её интерес, замедлил ход и даже иногда комментировал увиденное. Город был очень аккуратным и красивым, похожим на праздничный торт. В центре. А ближе к окраине потянулись серые, невзрачные дома. Стали встречаться неухоженные улицы и грязные базарчики. «Всё, как везде, – с сожалением подумала Маша, – есть – парадная, а есть – изнанка».

– Далеко до поместья? – поинтересовалась она, когда они выехали за ворота.

– Не очень. К вечеру будем. Порталом было бы быстрее, но тер Андариан посоветовал мобиль, чтобы вы могли хотя бы увидеть наш мир из окна.

– К вечеру?! По нашим меркам это далеко. И спасибо вам: мне действительно интересно. Расскажите мне немного о мире и поместье.

– Да, ничего особенного. О поместье и рассказывать нечего, – ответил Грег, проигнорировав вопрос о мире. – Тер Ивариан, бывший хозяин, был обычным

землевладельцем: на его полях выращивали зерно и разводили скот. Часть земель он сдавал арендаторам. Жили небогато, но надёжно. А теперь неизвестно что будет. Опекун сам не хочет здесь хозяйствовать. Вот вас прислал временно. А для нас это плохо. Неизвестно чего ждать.

– Понимаю, – поддакнула Мария. – А кто живёт сейчас в поместье из теров, как вы говорите.

– Главная там сейчас – двоюродная племянница умершего хозяина – несса Илория. Но ей всего девятнадцать лет. Совершеннолетней станет через год, в двадцать. Так что, она тоже попадает под власть опекуна, как и вся Долина. А теров там теперь нет. Будете вы и новый хозяин.

«А если бы эта Илория приняла наследство? Подумаешь год: пролетит – не заметишь. Зато свой человек. Чем плохо? – думала про себя Маша, изредка поглядывая на сосредоточенно-хмурого Грега. – Тогда бы и ей, Маше, не пришлось бы бросать всё на Земле и переходить спешно в чужой мир».

Она вздохнула и бросила взгляд в окно. Мобиль пересекал мелководную, но широкую реку по красивому высокому мосту. Грег посмотрел на неё и сказал:

– Сейчас остановимся. Отдохнуть и перекусить. Потом ещё часов пять, и будем на месте.

– Уже почти ночь будет, – заметила Мария.

– Это даже и хорошо, – оптимистично заявил Грег. – Утром со всеми и познакомитесь. За завтраком.

Незадолго до этих событий.

– Реган, ты как? Отошёл от пьянки? Снял с души горечь потери?

– Что ты знаешь о пьянке, брат? Я ещё и не начинал. Пара ночей в трактире ещё ни о чём не говорит. А горечь потери... Ну, да, притихла. А у тебя что? Ты же так

просто никогда не вызываешь? Не поверю, что хотел мной поинтересоваться.

– А вот ошибся ты, брат. Именно, хотел тобой поинтересоваться, правда, из-за важного дела. Ты знаешь, что скончался дядя Ивариан?

– Старый Ив?! Вот зорги его побери! (зорги– мелкая лесная нечисть). Я давно у них не был и не знал. И кто теперь хозяин Долины?

– Об этом и речь. У него не осталось прямых наследников. И мои поверенные составили список возможных претендентов. Сам понимаешь, как глава рода, я не могу допустить, чтобы пограничный надел остался без хозяина. Я выбрал тебя: у тебя есть титул тера, но нет земли. Кроме того, только ты сейчас свободен от королевской службы и вряд ли к ней вернёшься, не обижайся. А в поместье, как я понял из отчётов, много работы. Кстати, и климат там для тебя подходящий. Есть горячие магические источники и родовой артефакт близко. Надеюсь, дорогу в наш замок ты не забыл? А что говорят целители, кстати?

– Что вопрос сложный. Может восстановиться, а может и нет.

– Во-о-т! Так что, там тебе самое место.

– Не выйдет, Андариан. Мне ещё несколько месяцев на подготовку замены дали. Пока парень не получит вторую степень дознавателя и открытый лист на самостоятельную работу, меня никто не отпустит.

– Об этом не беспокойся! На это время я найду тебе замену. У меня на Земле есть уникальная помощница: умная, дальновидная, ответственная. Наши дамы против неё, как бабочки-однодневки против жар-птицы.

– Что? Так хороша?

– Не в том смысле, Реги. Она деловая женщина и тащит на себе половину моей работы. Мне кажется, мужиков она вообще не замечает, как вид. Они для неё либо деловые партнёры, либо деловые противники.

– Серьёзная тера!

– А я о чём?! Ну, что согласен?

– А! Зорг с тобой! Я не против уже осесть где-то и завести семью. Долги королевству, считай, выплачены. Есть там подходящие девицы? Надеюсь, твоя деловая помощница их не разгонит?

– В поместье, кажется, нет. Но я уверен, как только в «Вестнике родов» появится имя нового владельца Долины – найдутся и девицы, – рассмеялся Андариан, – только не ошибись. А помощницу мою не обижай.

– Уж не для себя ли бережёшь?

– Там видно будет. Мне ещё с Эйбелин надо разобраться. Сам понимаешь, её и её родичей за спиной оставлять нельзя. А Мария... она ведь за десять лет ни разу на меня, как на мужика, не посмотрела. Ты можешь это представить?

– Обидно, да? – рассмеялся вдруг Реган. – Мне уже интересно познакомиться с ней поближе. Ладно, – прервал он свой смех, – я тогда начинаю сворачивать тут всё, и через три-четыре месяца ждите меня в Зелёной Долине.

Они почти одновременно выключили переговорники, оставшись оба чрезвычайно довольными разговором. Но Реган при этом загадочно улыбался. Он придумал способ, как попасть в Долину и остаться неузнанным. А там сам сделает выводы и о Долине, и о людях Долины. Ведь ему с ними жить.

А Андариан думал о том, что Мария, хотя и опытный руководитель, но новая обстановка и новый мир осложнят ей дело. Но, отправляя её в свой мир, Андариан преследовал несколько целей: не только представлять свои интересы, но и познакомить Марию со своим миром. Эта женщина нравилась ему, и он хотел, чтобы она понравилась и его миру. Ему, как главе рода, давно пора заводить семью, желательно с магически сильной партнёршей. Почему не с Марией?

В это время в Зелёной Долине.

– Лори, деточка, может, что-нибудь поешь?

– Не до еды мне, Ита! Сама слышала: представительница опекуна уже едет. Даже представить не могу, как с ней себя вести? Ведь всем известно, что тер Андариан кого попало рядом с собой не держит. Была бы она здешняя, я бы с ней справилась. А она – с Земли. Может, она вообще его любовница. Хотя... Правда, зачем заранее переживать. Приедет и увидим, что это за дама. Она ведь землянка, значит, не аристократка. И вряд ли маг. Может, всё и не так страшно?

– Пойду, проверю гостевые, – няня повернулась к двери, но Илория остановила её:

– Нет, Ита, не гостевые. Приготовь хозяйские покои. Покажем наше расположение и уважение теру Андариану. И встретим его представителя, как положено. Она же едет одна?

– Грег говорил, что одна. Ему так опекун сказал. Вот зря ты Грега оттолкнула, Лори. А вдруг эта дама обратит на него внимание? Такой мужчина!

– «Такой мужчина», – передразнила Илория. – Только без гроша в кармане и без приставки «тер». Зачем он мне? Только в любовники? Но до этого неплохо бы обзавестись глупым мужем. – Илория рассмеялась и, накинув шаль, выскочила в сад через оконную дверь.

«Егоза», – с улыбкой проводила её взглядом няня. Она вырастила эту девочку с пелёнок, попала в поместье вместе с ней, любила, как дочь, и искренне не понимала, как у такой красавицы можно отобрать поместье? Да лучше бы этот опекун не представителя своего присылал, а достойного жениха для девочки.

Ита мечтательно улыбнулась и принялась за уборку комнаты. У своей воспитанницы она была ещё и горничной. Илория же, дойдя быстрым шагом до дальней беседки, оглянулась, проверяя, нет ли кого рядом, и только после этого вошла внутрь. В беседке её ждали.

– Мей! – кинулась она в объятия молодого человека. – Я скучала!

– Я тоже, дорогая, – осыпая её лицо поцелуями, отвечал парень. – Что-нибудь выяснилось?

– Пока ничего. Известно только, что Грег поехал встречать её на мобиле. Но кто она такая и чего от неё ожидать – неизвестно.

Молодой человек крепко обнял Лори и притиснул ближе к себе:

– Лори, ты не обидишься, если я кое-что предложу?

– Ты же знаешь, Мей, я доверяю тебе. Что ты придумал?

– Видишь ли, Лори. Эта представительница – женщина. Всего лишь женщина. Конечно, мы мало знаем о землянках. Но не могут же они слишком отличаться от наших. Я думаю, они также хотят внимания, подарков, любви мужчины. И я попробую дать ей это.

– Как?! Ты хочешь стать её любовником?! – возмущённо и с обидой воскликнула Илория.

– Ну, что ты, дорогая! Нет, конечно! Я сделаю вид, что хочу стать её любовником. А это разные вещи, согласись. Попробую её соблазнить и договориться, чтобы она разрешила остаться в поместье до приезда нового владельца. Девушка ткнулась ему в грудь и тихо произнесла:

– Делай то, что считаешь нужным, Мей. Только ставь меня в известность.

– Конечно, дорогая, – горячий обещающий поцелуй завершил их встречу. – Я помню всё, что обещал. Мы обязательно будем вместе, как только я получу место, хотя бы в Нариче. Но лучше в столице.

Мужчина ещё раз нежно поцеловал девушку в щёку и исчез в сумерках. Сегодня или завтра приедет эта дама и будет ясно, что дальше делать. Девушка же подумала, что, кажется, зря строила планы, надеясь на помощь этого мужчины. Он ей совсем не союзник.

Поздно вечером они, наконец, добрались до Зелёной Долины. Но увидеть, насколько она зелёная и долина ли вообще, Мария уже не могла. Наступила практически ночь. Но, несмотря на позднее время, в холле старинного замка их встречали несколько человек. Никто из них не улыбался ей навстречу, не проявил интереса и не сказал ни слова. Все молча и выжидающе смотрели на Грега, который вошёл вместе с Машей и теперь стоял рядом, окидывая взглядом присутствующих.

- А где несса Илория?

- Несса Илория чувствует себя неважно и находится в своих покоях, - торопливо произнесла совсем молоденькая девушка, делая при этом короткий книксен.

- Спасибо, Дарси, - недовольно произнёс Грег.

И было непонятно, то ли он недоволен этой Дарси, то ли тем, что неведомая Илория приболела.

- Знакомьтесь, - сказал Грег. - Представитель тера Андариана Гимметвина - тера Мария Воронова. Она будет с нами, пока не прибудет новый хозяин. Примерно четыре месяца, - уточнил Грег.

- Тера?

- До нового года?

Послышались удивлённые шепотки, но вслух никто ничего не спрашивал.

- Все остальные знакомства и беседы отложим до завтра, - заявил управляющий. - Путь был неблизкий и тера Мария устала. Дарси, проводи госпожу в покои. Пит, помоги отнести вещи.

Всё так же молча прислуга разошлась по местам, и в холле остались только названные Дарси и Пит. Парнишка взялся за чемоданы, а девушка предложила Маше следовать за ней. Грег неловко потоптался на месте, и, махнув Марии рукой, вышел на улицу. Наверное, он жил не в замке. А Мария последовала за Дарси, внимательно осматривая новое место своего пребывания.

Глава 2

Мария потянулась и с блаженством улеглась поудобнее вместо того, чтобы подскочить и начать собираться. «Ещё пять минуточек», – сказала она себе. Какой бы взрослой женщиной Маша не была, а иногда любила по утрам понежиться в постели, не торопясь выбираться из-под тёплого и уютного одеяла.

Удивительно, но несмотря на поздний приезд и холодную встречу, она чувствовала себя прекрасно. И уже примерно представляла, как будет себя вести, и что будет делать. Всё-таки организационный опыт у неё огромный.

Маша полежала ещё немного, окончательно расставаясь с остатками сна и неги, и, откинув одеяло, решительно поднялась с постели.

Раннее утро. Все наверняка ещё спят, и она хотела спокойно побродить и ознакомиться с замком в одиночестве. Надо было непредвзято составить первое впечатление. Шеф же акцентировал её внимание на том, что управлять хозяйством ей не надо. Ей надо следить, чтобы не нарушались его интересы и не искажались его распоряжения. Но вначале она хотела просто познакомиться с новым местом.

Проведя все утренние процедуры, и одобрительно хмыкнув на вполне современное устройство ванной комнаты, Маша задумчиво остановилась перед своими вещами. Они так и лежали в чемоданах, а покупки в пакетах. А между тем надо было выбрать уже костюм на сегодня. Деловой костюм для офиса, какой она надела бы на Земле, решительно не подходил для здешнего мира. Ещё в столице, да и по дороге в Долину Маша обратила внимание, что женщины носят вполне современные платья и даже брюки. Но длина юбок значительно ниже колена. Ни один её собственных нарядов этим требованиям не соответствовал, закрывая колени лишь чуть-чуть. Таки шеф был прав: ей придётся пользоваться местной модой, потому что она изначально не хотела противопоставлять себя местным или выглядеть в их глазах смешно и нелепо. Одевшись в местное домашнее платье, достойное для тери (как объяснили ей в магазине) и закрутив на затылке пышную гульку, Мария подмигнула отражению

в зеркале и отправилась знакомиться с местом работы.

Замок оказался небольшим, компактным и очень ухоженным. Чувствовалось, что люди, которые здесь живут, работают и служат воспринимают это место, как родной дом. Это было плюсом и большим. Сам замок стоял на невысоком скалистом берегу, выступающем над руслом небольшой реки, и был окружён крепостной стеной. Внутренняя территория была довольно велика для такого замка, захватывала большую часть берега и была грамотно спланирована. Поэтому всему нашлось место: и конюшням на заднем дворе, и тренировочной площадке там же, и небольшому саду с восточной стороны, и ремесленным мастерским с западной.

Обойдя всю территорию, Маша зашла на аллею сада, которая вела к небольшому фонтану. Но клумбы и кустарники с шикарными шапками цветов привлекли её внимание, и она шагнула прямо на газон, проходя по нему в сторону ажурной беседки.

Внезапно со стороны беседки донёсся приглушённый мужской голос. Маша бы ушла, чтобы не мешать мужчине, но он произнёс её имя, и она, наоборот, соблюдая осторожность, приблизилась к беседке, стараясь, чтобы её не было видно за пышными кустами.

– ... Нет, я её ещё не видел. Кроме Грега с ней ещё никто незнаком. А его расспрашивать бесполезно. Сам знаешь, эти полукровки преданы хозяину, как шавки.

Мужчина с кем-то говорил по переговорнику. Это Мария поняла. Но причём здесь она? Маша постаралась подобраться ещё ближе, чтобы увидеть говорившего. Это был молодой мужчина, не старше двадцати пяти лет, по её мнению. Довольно симпатичный, но какой-то слащавый, что ли. Маша таких не жаловала. Видно было, что парень избалован женским вниманием и знает себе цену. Его чёрные волосы, собранные в хвост, отливали синевой. Серые глаза настороженно и внимательно наблюдали за дорожкой, ведущей к беседке. Уголки тонкого капризного рта слегка опустились вниз. Подойти сюда незамеченным можно было только с газона, как это сделала случайно Маша, поэтому мужчина её по-прежнему не видел.

Но вот парень вновь заговорил, и Мария обратилась в слух.

– Нет, Лори не подойдёт. Слишком импульсивна. ... Нет... Нет... Послушай, я решил слегка приударить за этой старушкой. Грег проговорился, что у неё есть взрослый сын. Пусть замолвит словечко перед Андарианом. Или сама даст разрешение остаться здесь ещё месяца на два. Этого времени должно хватить. ... Да... Что?! Новый хозяин?! Это уже точно?! Кто?! ... Гномья задница! Я его знаю. Опытный боевой маг. Когда он здесь появится, об артефакте можно будет забыть. А у меня и сейчас-то уже нет возможности обыскивать замок. Появилось куча народа. В любом углу можно кого-то встретить. А если он вообще на Земле? ... Со старушкой? ... Ладно, попробую. До встречи.

Парень отключил переговорник и огляделся по сторонам. Мария присела, скрытая густой листвой кустарника. «Так! И что с этим делать?!» На такой поворот она не рассчитывала. Она приготовилась отражать мелкие пакости слуг, холодность и высокомерие местных теров и нессов. Но не заговор же?!

Мария понимала, что в магическом мире свои заморочки. И артефакт может стать серьёзным аргументом в борьбе за власть и влияние так же, как на Земле огнестрельное оружие.

Тер Андариан и по меркам Земли, и по меркам Литерры был очень богатым человеком. Оставалось только выяснить кто эти заговорщики и какова их истинная цель. Ну не это же дальше поместье?! Хотя... Кто его знает, что здесь может быть скрыто? «Да, дела...» – озадачилась про себя Мария и решила, что нужно срочно сообщить обо всём теру Андариану.

Возвращаясь в замок, она у входа нос к носу столкнулась с дворецким.

– Доброе утро, тера Мария, – невозмутимо произнёс он.

– Доброе, – внимательно разглядывая мужчину и не скрывая интереса, ответила Маша. – Скажите, Рейвен, во сколько здесь принято завтракать?

– Завтрак в восемь утра. Желающие могут спуститься в столовую, нежелающие получают завтрак в покои.

– Понятно. Я буду завтракать в столовой, – предупредила она дворецкого и отправилась в кабинет. Работалось ей всегда лучше в деловой обстановке.

Рядом с кабинетом были распахнуты двери библиотеки, и Мария вошла, желая узнать, кто же с утра воспылал жаждой знаний. Оказалось, Дарси. Молоденькая горничная, подставив лестницу, что-то искала на самых верхних полках. Серое форменное платье, короткий передник и чепец, завязанный под затылком, формировали образ типичной служанки. «Всё-таки должностная функция диктует форму одежды, и она в развитых мирах совпадает в основном», – сделала вывод Маша из своего наблюдения.

– Дарси, что ты делаешь?

– Несса Илория попросила справочник по миру Земля, а нашего архивариуса нет в замке.

– А, ты читать-то умеешь? – заподозрила Маша неладное, видя, как девушка внимательно рассматривает листы книги.

– Да, тера, немного, – смутилась девушка.

– И, как ты ищешь?

– По картинкам, тера.

– Это будет довольно долго. Слезай, посмотрим, что можно сделать.

Мария подошла к стеллажам. Шеф предупредил её, что язык и письменность она освоит при переходе, такова одна из функций портала. Поэтому, окинув взглядом указатели и разделители, она сразу нашла нужный раздел, а затем и нужную книгу. Ей и самой было интересно посмотреть, что могли написать о Земле в магическом мире. Но, заметив краем глаза, нетерпеливо переминающуюся фигурку Дарси, только пролистнула несколько страниц и передала книгу девушке.

– Держи. И, Дарси, ты не знаешь, кто будет убирать в моей комнате?

– Я, госпожа. А больше никого и нет. Господин управляющий всех рассчитал после смерти хозяина. Мы думали, что в поместье никого не будет. А тут, наоборот: одни задержались, другие приехали...

Девушка пожала плечами и заторопилась уходить, но Маша успела крикнуть ей вслед, чтобы она пригласила в кабинет Грега. До завтрака Маша хотела обсудить с ним несколько вопросов.

– Грег, а сколько сейчас гостей находится в поместье и на каком основании? – спросила она хмурого мужчину.

Тот нахмурился ещё больше и неторопливо перечислил:

– Несса Илория Баллини, но она не гостя, а племянница тера Ивариона.

– Родная?

– Нет, она двоюродная племянница его жены. Живёт в поместье с десяти лет. Её родители погибли. Считалась воспитанницей хозяев.

– А жена тера Ивариона?

– Она умерла уже пять лет назад. Хозяин обещал ей позаботиться о девочке и достойно выдать замуж.

– Договора? Клятвы? («Господи, да, что я из него по слову вытягиваю?! Вот же бирюк!»)

– Магическая клятва, но со смертью хозяина, она развеялась.

«То есть, девушка сейчас в подвешенном состоянии. Не знает, что с ней будет». – заметила про себя Мария, вспоминая воспитанницу, которую видела мельком издалека в холле, но ещё не успела познакомиться. Девушка была среднего роста, очень привлекательной сероглазой блондинкой с тонкой талией и высокой грудью.

– А предложения были? Есть за кого отдать нессу?

– Предложение делал только я. После смерти хозяина. Несса отказала, – отвернув голову в сторону, тихо произнёс управляющий.

И видно было, что тема ему неприятна, но Марии необходимо было разобраться до конца. И она задала следующий неприятный для него вопрос:

– Вы предлагали из чувства, или из долга? Смотрите мне в глаза. Это важно.

Грег дёрнул головой и нехотя взглянул на Марию.

– Я предлагал из долга. Тер Иварион вырастил меня, как сына. Его клятва перестала действовать. Я посчитал своим долгом выполнить её.

Мария с нескрываемым уважением посмотрела на управляющего. Сейчас она видела перед собой настоящего мужчину, для которого слова честь и долг не были пустым звуком. Хотя, наверняка, тут добавилась и личная симпатия.

– Как думаешь, почему несса отказала тебе, – неожиданно перешла она на «ты», испытывая к Грегу по-настоящему товарищеские чувства.

– Надеюсь сама получить Долину, – пожал плечами тот. – Да и кто я: полукровка, воспитанник тера, без титула и денег, старше Илории в два с лишним раза. А она в любом случае несса. Ей нужна достойная партия.

«Всё-таки тебя задел её отказ», – подумала про себя Маша, но в этот раз ничего говорить не стала.

– Прости, Грег, что потопталась по твоим чувствам, но мне необходимо было это знать. Продолжим?

– Несса Нойрин Малч, вдова, родственница жены хозяина. Приехала на похороны и до сих пор живёт в поместье.

– Почему?

– Не знаю. Но предполагаю, что об этом просит её сын. Сама несса чувствует себя здесь не на месте. С другой стороны, в Эфине у них нет ничего, кроме

особняка. Живут на пособие по смерти мужа – боевого мага. Но, когда несс Мейтин закончит обучение, пособие прекратят выплачивать. Думаю, что, проживая в гостях у родственников, она просто экономит.

– Понятно. А её сын?

– Несс Мейтин Малч – адепт последнего курса академии. Артефактор. Говорят, талантливый.

Хотя управляющий говорил спокойно, в его тоне слышалось недовольство и пренебрежение. Несс Малч явно ему не нравился, и Мария приняла это к сведению. А ещё она вдруг отчётливо поняла, что свободно понимает эмоции собеседника и чувствует, когда ей лгут или недоговаривают. «Обалдеть! Так это и есть моя магия? Андрей прав?!» Она прислушалась к себе и поняла, что ей нравится! Ей нравится чувствовать свою силу и быть магессой тоже нравится.

– Всё? – спросила она замолчавшего Грега.

– Всё. Если не считать вас и нессу Эмилию Брокен – нашу экономку.

– А у нессы Брокен есть семья?

– Да, дочь. Учится в академии на мага-бытовика, третий курс.

– А муж?

– Мужа нет. Он был моряком и однажды не вернулся из плавания.

– Понятно, – Мария побарабанила пальцами по столу и этот жест почему-то вызвал улыбку у Грега.

– Что? – с подозрением спросила Маша.

– Хозяин также делал, когда ему что-то не нравилась или вызывало раздражение.

Маша убрала руки со стола и бросив взгляд на часы заметила: «Пойдём завтракать, Грег!». И они, закрыв кабинет, направились в столовую. Но теперь, вооружённая хотя бы минимальными знаниями об обитателях замка, Мария чувствовала себя увереннее.

Окинув взглядом сидящих за столом, она сразу поняла, кто есть кто, благодаря описанию Грега. Неторопливо подойдя ближе, она встала у своего места во главе стола. Необходимо было сразу обозначить свой статус, иначе месяцы жизни здесь превратятся в постоянную подковёрную борьбу, а ей этого не хотелось. Но и подстраиваться под местных она не собиралась. Опекун назначил своим представителем её, а не кого-то из этих людей. От этого и плясать будем, подумала Мария.

– Меня зовут Мария Васильевна Воронова. Тер Андариан назначил меня своим представителем. Если у кого-то возникнут вопросы, прошу ко мне в кабинет.

Присутствующие увидели перед собой молодую, но взрослую, самостоятельную женщину, которая свободно и уверенно чувствует себя в замке, как будто всегда была терой и хозяйкой. Она красива: темноволоса и черноглаза, что нехарактерно для их местности. У неё стройная фигура, небольшие, но аккуратные округлости и очень милая улыбка. Правда, эту улыбку ещё надо заслужить.

Посчитав, что сделала достаточно для первого знакомства, Мария села за стол и подала слугам знак накрывать. Но, увидев опять Дарси, вспомнила, что хотела поговорить с Грегом о слугах и не стала медлить.

– Грег, а что у нас со слугами? Я вижу, что Дарси буквально сбивается с ног.

– Вы правы, тера Мария. Но я не знал на какое время задержатся у нас гости. А с вашим прибытием решать такие вопросы без указания уже не могу.

Мария, не спеша, прожевала и проглотила кусочек омлета, и только потом заметила:

– Сделаем так, Грег. Независимо от того, как долго пробудут здесь гости, необходимо увеличить штат прислуги. В замке придётся кое-что обновить и заменить к приезду нового хозяина. Хочу сообщить всем, – Маша обратилась к

сотрапезникам, – новый хозяин – взрослый молодой неженатый мужчина, боевой маг, пострадавший на службе, и мы должны встретить его достойно.

Большого о новом хозяине Мария, и сама не знала. Но и эти короткие сведения произвели эффект. И она постаралась его усилить ещё одним сообщением: «Кроме того, в ближайшее время в замке ожидаются ещё гости». Маша имела в виду Андрея и своего сына. Но девица за столом опередила её с репликой.

– Я никого не приглашала, – капризно изогнув губы заявила эта племянница, однако Маше показалось, что сделала она так намеренно.

– А вы и не можете кого-либо приглашать или не приглашать, – спокойно парировала Маша. – Это находится только в моей компетенции, или в крайнем случае в компетенции Грега.

В столовой сгустилась напряжённая тишина. Похоже, девице впервые указали её место. Но она не сдалась.

– Что вы себе позволяете?! Чужачка! Я здесь выросла! Живу с десяти лет! Это мой дом!

– И что? Этот срок, тем не менее не даёт вам права распоряжаться в поместье. По поводу же «вашего дома» ... Сомневаюсь. Так что умерьте свои амбиции.

Мария понимала, что таким ответом сразу ставит девицу в позицию противника, но также она понимала, что такие наезды спускать нельзя. Да и видела опытным глазом, что девица уже считает её противником. Поэтому, решила Маша, надо сразу показать зубы и когти, чтобы опасались. Как она и предполагала, девица после такого ответа резко встала и, шумно отодвинув стул, вышла из столовой. Остальные уткнулись в тарелки. «Вот и славно», – удовлетворилась Мария.

Она бросила взгляд на молодого человека, которого заметила сразу при входе в столовую. Это был тот самый парень, желающий соблазнить «старушку», то есть её, Марию. Но уж кто-кто, а Мария на старушку никак не походила и выглядела, пожалуй, ровесницей этому юнцу. «Что ты скажешь теперь, щенок?» – язвительно подумала Маша, замечая на себе удивлённо-заинтересованные взгляды Мейтина.

Тот тоже заметил внимание Марии, но понял его по-своему. Приободрился, начал улыбаться и в конце концов заговорил.

– Тера Мария, разрешите представиться: несс Мейтин Малч, а это моя матушка, несса Нойрин Малч. Я понимаю, что так не принято представляться, но мы же по-домашнему, по-семейному.

– Очень приятно, уважаемые. Могу я поинтересоваться вашими планами пребывания в замке? – не дала им расслабиться Мария.

Вдова поперхнулась и укоризненно взглянула на Машу, но быстро взяла себя в руки и чопорно ответила:

– Мы бы хотели задержаться в поместье до прибытия нового хозяина или опекуна.

– У вас к ним какие-то вопросы? – спросила Мария. – Это я к тому, что до приезда хозяина вольна решать любые вопросы, касающиеся поместья. Распоряжение об этом подписано тером Андарианом и заверено магической печатью. С сегодняшнего дня оно висит в кабинете (спасибо дворецкому за помощь) и каждый может с ним ознакомиться.

– Вот как? – вдова тревожно взглянула на сына и всё же продолжила. – В таком случае я прошу уделить мне внимание после завтрака.

– Договорились, – кивнула Мария.

В дальнейшем завтрак протекал молча и быстро. И вскоре все разошлись из столовой. Грега Мария опять пригласила в кабинет: ещё не все вопросы она успела ему задать.

Андариан сидел в кабинете своего земного офиса и вертел в руках небольшую записку, которую только что вынул из шкатулки маг-почты. Сообщение, которое он получил, вызвало удивление и тревогу. Отправляя Марию в поместье, он никак не предполагал, что могут возникнуть серьезные проблемы. Ну, кто

решится противиться его воле?! А по мелочи Мария легко справится.

Но, оказалось, что существуют какие-то подводные камни, о которых он не знал. Во-первых, сведения, которые прислала ему Маша (так он называл её про себя) насторожили: в поместье жили люди вообще не имеющие отношения к Ивариону. И при этом, несса Малч посмела напрямую потребовать финансовую поддержку за какие-то призрачные услуги Ивариону. Какие услуги?! Кроме того, Маша осторожно высказалась против Мейтина Малча и рассказала о подслушанном разговоре, который вызвал у Андариона ещё больше вопросов.

Во-вторых, буквально на днях было совершено покушение на Регана. И это после того, как он с трудом уговорил его принять Долину. Регана поместили в госпиталь. Из-за потери магии он и так был слаб, а теперь его состояние только ухудшилось. Причём, нападавших поймать не удалось. Они скрылись, услышав свистки патруля. Теперь ни о каком полугоде не может быть и речи. После госпиталя его надо срочно отправлять в поместье для восстановления. А Мария поможет там ему войти в курс дела.

Набросав короткие распоряжения и отправив их в Эфину магопочтой, Андариан вернулся к земным делам. Но принял для себя решение посетить Долину через неделю. Надо самому присмотреться что там и как.

Только в первый день у Марии было время для знакомства с поместьем. Она даже совершила небольшой объезд Долины в коляске в сопровождении Грега и Мейтина. Этот парень прицепился к ней, как клещ, и таскался за ней повсюду. Но Маша помнила его разговор с неизвестным собеседником и не прогоняла от себя только потому, что надеялась разобраться в подоплёке событий.

А на следующий день пришли друг за другом два вестника, которые предупреждали о скором приезде в поместье каких-то родственников, причём полными семьями. Прибывали семьи тера Берака и тери Йоркен. У первых была дочь двадцати лет и сын двадцати пяти. У второй – воспитанница 25 лет. Что это за съезд родственников Грег объяснить не мог. Сам терялся в догадках. Но весь замок уже подвергся уборке и чистке. И, да, Мария, как в воду глядела: слуг пришлось набрать дополнительно сразу десять человек для всех служб замка. Да ещё и нанимать подёнщиков в ближней деревне.

На этом фоне тёрки с Илорией как-то отошли на второй план. Но она сама о себе напомнила. И их разговор заставил Марию серьезнее отнестись к девице и подумать, что выгоднее: Илория – союзник, или Илория – противник.

Как-то вечером на исходе первой недели пребывания в новом мире Маша сидела в кабинете (постоянное её место) и просматривала отчёт Грега. Они, понятное дело, виделись ежедневно. И между ними даже уже установились приятельские отношения. Но одно дело – устные разговоры, и совсем другое – письменные отчёты. Мария сосредоточилась и не услышала сразу, как открылась дверь кабинета и вошла Илория.

Они практически не виделись с того памятного первого завтрака. Илория перестала спускаться в столовую, но на территории замка и в ближней деревне Маша частенько замечала её мелькающий силуэт.

– Добрый вечер, тера Мария, – с вызовом произнесла девица. – Вот зашла узнать, как изменились планы на моё будущее.

– Добрый, – ответила Мария. – Садись, обсудим эти планы, – вдруг перешла она на «ты».

Девица прошла к столу и не стесняясь заняла место напротив Маши. Помолчали.

– А ведь до тебя здесь сидела я, – её «ты» тоже прозвучало вполне естественно. – И отдавала распоряжения. И их выполняли.

– Сожалею, – Мария скрестила руки на груди, – но шеф назначил представителем меня. Однако, не волнуйся. Всего на несколько месяцев. Приедет новый хозяин и будешь договариваться с ним.

– А я хочу быть уверенной в своём будущем сейчас. И раз ты говоришь от имени опекуна, то твои слова – закон. Так?

– Так.

– Тогда, слушай. Я не родная племянница тера Ивариона. Но он принял меня, как воспитанницу. Правда никаких документов не было. Была магическая клятва, но

она перестала действовать с его смертью. И я осталась ни с чем. А ведь я уже привыкла к этой жизни, этому замку, этим людям. Да и они считали меня своей хозяйкой. Десять лет у них на глазах – это немало. Перед твоим приездом старые слуги даже предлагали не выполнять твоих приказов. Думали, что из-за этого ты уедешь. Наивные. Я тоже наивная: рассчитывала, что опекун передаст Долину мне через год. А оказалось, что её передают совсем незнакомому человеку, которого в глаза никто не видел. Который неизвестно, когда приедет. Нужна ли которому Зелёная Долина? И даже представитель опекуна – совсем посторонний человек. Более того – землянка. Как думаешь, нам не обидно? Но разговор всё же обо мне. Тер Иварион обещал мне достойное замужество и приданое. А что скажете вы с тером Андарианом?

– Что я скажу? – повторила Мария вопрос. – Скажу, что поняла тебя. Ты правильно сделала, что рассказала мне подробно об этих нюансах. Я подумаю. Уверена, что мы найдём правильное решение удобное для всех. Но и тебя хочу озадачить вопросом: а ты сама случайно не приглядела уже достойного кандидата в мужа? Подумай над этим.

Девушка неожиданно улыбнулась, отчего на щеках появились ямочки, и она моментально стала похожей на свои невеликие года, и уже выходя из кабинета заметила: «А ты не старуха. И невредная».

– Подожди! – вспомнила вдруг Маша. – Ты не знаешь, с чем связан приезд гостей? Две семьи уже едут, и я боюсь, что будут ещё.

– А вы с Грегом не догадались? – засмеялась девчонка. – В поместье ожидается новый хозяин – молодой мужчина. И он скоро приедет. Так что тебе предстоит то ещё веселье.

– Они, что? Будут тут жить?

– Но вы же ответили согласием, – мстительно заметила девушка. – А надо было сразу оговаривать желательное время и длительность визита, – и исчезла за дверью.

«Боже, мой! – застонала Мария – Таковую подставу себе сделала! И всё из-за незнания местных тонкостей. Но ничего! Разберёмся! И с хозяином, и с его девушками».

Глава 3

Прошло ещё две недели. За это время Мария с Грегом сумели подготовить пустовавшее крыло замка к приёму гостей. На всякий случай открыли все гостевые комнаты. В служебной части подготовили комнаты для слуг. Для поварихи наняли двух помощниц и одного помощника. И в принципе Маша уже не беспокоилась о гостях. Но сегодня с утра получила почту, в которой шеф предупреждал о скором приезде. И их с Грегом беготня началась по новой. Оказалось, что в хозяйских покоях далеко не всё готово к приезду опекуна и нового владельца.

Во-первых, Мария спешно освободила занятые вначале покои. Всё-таки это было неправильно. Они хозяйские, так пусть хозяин в них и живёт. А сама заняла скромные двухкомнатные покои на хозяйском этаже рядом с лестницей. Дарси сказала, что раньше здесь жила любимая горничная старой хозяйки.

Покои нового владельца переделали под мужской вкус. Рядом с ними оставили пустые покои, но интерьер оформили для женщины. Такой вот намёк новому владельцу на скорое обретение пары. А для опекуна приготовили следующие за ними покои, отделённые небольшим холлом от хозяйских.

Теперь, зная подоплёку визитов, Маша несколько не сомневалась, что усилия какой-нибудь из девиц не пропадут даром. И уже заранее посмеивалась, представляя, какой осаде подвергнется мужчина.

Первое напряжение, которое возникло между ней и обитателями замка сошло на нет. Совместные хлопоты, демократичное поведение новой тере, её спокойный и насмешливый нрав, убедили слуг в том, что Мария – достойный союзник и с ней лучше дружить. К ней стали обращаться с вопросами, просьбами, за советами. Она никому не отказывала. Самой не хотелось жить в напряжённой обстановке. Да и люди ей в большинстве своём нравились. С Грегом они подружились. Он любые вопросы прежде всего обсуждал с Машей и никогда не выносил единоличного решения. Это подкупало. Но это и заставило её осознать до конца свой статус в замке: она главная, пока нет опекуна или нового владельца.

С Илорией они обе сохраняли насмешливо-задиристый тон общения. Перешли на «ты» и не упускали случая поддеть друг друга. Но это были скорее приятельские подначки, чем серьёзные перебранки.

А Дарси стала для Маши просто палочкой-выручалочкой. И когда появились новые слуги, Мария забрала Дарси в личные горничные. Девушка прониклась к ней уважением, заботилась и предупреждала о возможных оплошностях. Вот и сейчас Мария уже слышала её озабоченно стучащие каблучки на подходе к кабинету.

– Тера Мария, едут гости! Восемь человек! Господин управляющий встретил их и везёт в поместье на двух мобилях.

– Сколько?! – невольно воскликнула Мария. – Было же только шесть?! Дарси, пригласи ко мне дворецкого и экономку. Срочно!

Служанка убежала, а Мария вдруг успокоилась: ну, гости. Ничего страшного. Что она гостей не принимала?! Ещё какие важные иностранные делегации приходилось встречать.

– У нас всё готово? – спросила она вошедших Рейвена и Эмилию.

– Да, госпожа, – ответил с лёгким поклоном дворецкий.

Экономка лишь молча кивнула.

– Отлично! Тогда, прошу на крыльцо: встречать дорогих гостей, – не смогла отказаться от лёгкой язвительности Мария, показывая этим своё отношение к непрошенным визитёрам.

Ворота замка были уже распахнуты, а часть слуг столпилась недалеко от крыльца, чтобы помочь гостям с багажом и комнатами. Ожидание было недолгим. В ворота замка въехали два многоместных мобилы и остановились, не доезжая крыльца. Двери открылись, и двор замка моментально наполнился женскими голосами, расцвёл яркими нарядами и запестрел сумками и баулами. «Караул! Их всего несколько, а кажется, что толпа!» – мысленно воскликнула Мария. Но помощи ждать было неоткуда. Надо действовать, иначе эта

гомонящая и повизгивающая орава захватит замок без боя.

– Внимание! – гаркнула Мария с крыльца. И гаркнула так, что ни у кого не осталось сомнений в её праве требовать этого. – Внимание! – повторила она, изо всех сил удерживая на лице самую жизнерадостную улыбку, как делают опытные гиды, когда работают с группой. – Уважаемые гости, прошу глав семей подойти ко мне. Прoshу! – повторила Мария, видя, что не все откликнулись на призыв.

Первым к ней подошёл высокий поджарый мужчина в годах. За ним следовала пухленькая миловидная дама и девица лет двадцати.

– Тер Лайониз Берак, – представился мужчина, – маг, архивариус королевской библиотеки. Моя жена Эрин – внучатая племянница почившего тера Ивариона. Наша дочь – Оллис, – он подтолкнул вперёд девицу. Наш сын – Даран.

– Очень приятно. Представитель опекуна – тера Мария Воронова, землянка. Эмилия, прикажите проводить гостей в их комнаты. «Четверо», – посчитала их Мария.

– Меня зовут тера Кэтрин Йоркен, вдова. Я родная тётя Регана Гимметвина и двоюродная тётя Андариана Гимметвина. А это моя воспитанница Рейчел, – решительно и со значением в голосе представилась следующая дама.

– А тер Реган знает, что вы приехали в поместье? – поинтересовалась Мария.

– Я не успела предупредить его, – не смутилась дама. – Кстати, почему он сам не встречает нас? Возмутительно!

– К сожалению, тера Реган ещё нет в поместье. Но скоро он должен появиться.

– Безобразие! Никакого порядка и уважения к близкой родственнице хозяина! – продолжая ворчать и возмущаться, тера Йоркен потащила за руку свою воспитанницу, следуя за служанкой.

«Шесть», – автоматически отметила Мария.

– Наконец-то можно спокойно представиться, – раздался рядом с Марией густой красивый баритон.

Она обернулась и замерла под взглядом серых насмешливых глаз. Невольно окинула взглядом их обладателя: высок, строен, хотя уже далеко не мальчик. Подтянут и физически развит. Тугие канаты мышц буквально распирают лёгкую куртку, а расстёгнутый ворот рубахи открывает мощную грудь.

– Рег Шеннон, – представился мужчина, – и мой помощник – Лукас. Я ничей не родственник, но служил вместе с Реганом. Надеюсь, он будет рад меня видеть.

– С приездом, господа, – ответила Мария, испытывая необъяснимое волнение при взгляде на этого мужчину. – Дейк, проводи гостей, – обратилась она к новому слуге.

«Всё? – оглядела Мария опустевший двор. – Итого, восемь. Слава, богу! До обеда должно быть тихо: пока устроятся, пока переоденутся. А интересный экземпляр», – подумала она вдруг про последнего гостя.

Самые большие опасения Марии по поводу дам в поместье подтвердились уже в обед. За столом в столовой женщины ясно дали понять, что уступать друг другу не намерены. Но больше всего ей не понравилось, что тётка нового хозяина села во главе стола на место, которое занимала Мария и уже раздавала какие-то указания слугам и те, нехотя, но выполняли их. Ведь она тера.

Мария поняла, что если сейчас не осадит эту дамочку, то можно будет собирать чемоданы. Никаким представителем опекуна она уже являться не будет. С другой стороны, эта дама – близкая родственница нового хозяина, то есть открыто ссориться с ней, было бы недальновидно.

Мария остановилась, не доходя до стола. Подождала, когда на неё обратят внимание.

– Прошу вас, тера Кэтрин, занять другое место. До приезда опекуна и нового хозяина это место принадлежит мне. Если вы претендуете на управленческие функции, то ваши полномочия должны быть подтверждены вашим племянником.

Тера Кэтрин раздражённо скривила губы, но всё-таки освободила место, выражая при этом недовольство всем своим видом.

Мария спокойно заняла своё место и, не желая акцентировать внимание на этой теме, решила отвлечь всех предложением.

– Уважаемые гости, предлагаю после обеда совершить короткую поездку к горячим источникам. Говорят, там очень красиво. Мобили подадут через час после обеда. Приглашаю всех желающих. Экскурсию для нас проведёт Грег Пейсен – управляющий Зелёной Долины.

Грег, если и удивился внезапному поручению, то вида не подал, продолжая спокойно обедать. Гости же оживились. Послышались приглушённые голоса. Обстановка явно разрядилась. Рег Шеннон показал ей большой палец и подмигнул. «Да, вы дорогой, похоже, бывали на Земле,» – заметила про себя Мария и с новым интересом взглянула на мужчину. Но затем внимание её отвлекла Илория, и Маша больше не обращала внимания на Рега.

В назначенное время желающие увидеть источники собрались во дворе замка. Поскольку даже короткая поездка должна была занять несколько часов, Мария распорядилась о закусках и напитках. Два мобиля были заказаны из частного гаража в Нариче – административном центре округа, а один принадлежал хозяевам Долины. За его рулём был Грег, и Мария собиралась ехать именно с ним.

Но, подходя к мобилю, увидела, что заднее сиденье занято Регом Шенноном и Оллис Берак. Два остальных уже разворачивались, чтобы выехать из замка. Марии ничего не оставалось, как сесть рядом с Грегом. Но её смущало не это, а присутствие за спиной щебечущей парочки. Оно страшно раздражало, и Мария даже понимала почему: она сама была бы не против пощебетать в компании этого мужчины. Но не предъявлять же по этому поводу претензии. И Мария вступила в разговор с Грегом.

«Колоссально! Восхитительно! Грандиозно!» – такими возгласами огласилась площадка на небольшом уступе, с которого открывался великолепный вид на небольшое ущелье. Чем-то оно напоминало Марии долину гейзеров на Камчатке, но более скромных размеров. Ближайшие горячие ключи были благоустроены: природные ванны имели удобные рукотворные бортики с каменными лежаками и

каменными же столиками. Дальние источники были благоустроены не все. Но вся территория была прибрана и присмотрена. У входа в ущелье стоял скромный трёхэтажный особняк, в котором, как сказал Грег, жили смотрители и были комнаты для желающих. «Маловато, – подумала Мария, – не умеют или не хотят извлекать отсюда выгоду», – но решила оставить пока своё мнение при себе.

Она отделилась от остальных и прошла вглубь ущелья, чтобы побыть немного одной. Расположилась на большом плоском камне и, подвернув брючины, опустила ноги в природный бассейн. Откинулась спиной на круглый камень и успокоилась, созерцая окрестности. Она не слышала приближающихся шагов и обернулась только на голос.

– Устали, Мария? – раздался рядом мужской баритон, и Маша повернула голову.

Возле неё стоял Рег Шеннон и улыбался.

– Немного устала от суеты и шума, – согласилась Мария. – А где ваша спутница?

– Слушает вместе со всеми историю источников в исполнении местного смотрителя.

– Да, наверное, это интересно. А я магией заряжаюсь, – улыбнулась она. – Говорят эти источники – магические.

– Это правда. Они магические. А вы ведь землянка? Ваша магия должна откликнуться и начать действовать. Воды источников её стимулируют.

«Это хорошо, – подумала Маша, – потому что, кроме Грега и немного Илории, я пока никого не слышу, не понимаю их истинных эмоций. Наверное, пока могу принимать только сильные всплески или эмоции тех, кого лучше знаю. Надо поспрашивать у шефа, когда он приедет».

– Мария, – Маша вздрогнула и повернулась к мужчине, о котором почти забыла, размышляя о своей магии, – можно мне называть вас по имени, как на Земле?

– Можно. Мне это привычней. А вы часто бываете на Земле?

- Нет, бываю редко, но однажды пришлось жить там несколько лет.

«Понятно, - подумала Маша, - вот откуда земные привычки и жесты».

- Вам понравилась Земля? - спросила она, не особо надеясь на честный ответ.

- Что-то понравилось и даже восхищено, но в большей степени - нет. Люди жёстко покоряют мир, в котором живут. И он протестует.

- А надо?

- А надо любить мир, как свой дом. И он откликнется. И поможет.

- Может быть, вы и правы, - задумалась Мария, вспоминая историю земных катаклизмов.

Мужчина между тем расположился рядом с ней на камне и взял Машу за руку.

- Машенька, вы разрешите за вами ухаживать? - промурлыкала эта гора мужского обаяния.

- Что? Вот так сразу? - поинтересовалась Мария.

- А зачем откладывать хорошее дело? - не замедлил с ответом Рег.

Маша взяла паузу. В её голове металась какая-то мысль по поводу этой ситуации. Какое-то предостережение, но она пока не могла уловить, в чём тут загадка. И она, подумав, через мгновение ответила:

- Давайте дадим друг другу неделю. Если через неделю вы захотите повторить это предложение, я подумаю, как на него ответить. Идёт?

- Идёт! - рассмеялся мужчина. - Мне ещё никогда не отвечали ТАК на предложение поухаживать.

– Всё когда-то случается впервые, – философски поддакнула Мария, и оба надолго замолчали.

– Ах, вот вы где?! – раздался над ними жеманный голосок. – Как интересно: на Земле так принято? Лежать рядом с мужчиной на виду у всех? – язвительно заметила девица.

– И даже не в одежде, а почти раздетыми – в купальниках. Я вам покажу потом, – «успокоила» Мария поборницу нравственности.

Она легко поднялась с камня, так как поняла, что отдыха дальше не предвидится и повернулась к Оллис, которая во все глаза уставилась на открытую грудь мужчины. Он расстегнул пуговицы и выпустил рубаху из штанов, являя сейчас собой образ пляжно-шашлычного завсегдатая. Мужчина тоже поднялся и, немало не смущаясь под пристальным взглядом девицы, начал приводить себя в порядок. Та всё же смутилась, вспыхнула румянцем и, отвернувшись, отошла в сторону.

... Вокруг толпа народа! Есть маги. Как ты себе представляешь эти поиски?!

... Нет, в усыпальнице ничего нет. По крайней мере, следов магии не обнаружил.

– Хозяина ещё нет. ... Постараюсь.

Мейтин нажал серьгу, чтобы отключить переговорник. Валлон хочет слишком многого: обыскать незаметно замок, найти старый клад без карты...

Со времени похорон прежнего хозяина прошёл месяц. Они с матерью оставались здесь единственными гостями. Мейтин сумел обследовать уже немалую территорию, но никаких откликов древней магии не почувствовал. А сейчас раскидывать магическую сеть было опасно. Среди новых гостей были маги, и они могли уловить следы его магического поиска. А разговаривать на эту тему Мейтин ни с кем не хотел.

Получилось так, что за целый месяц он не продвинулся в поисках клада ни на шаг. А сейчас откуда-то принесло этих неожиданных и ненужных гостей. Да и хозяин на днях появится. Зорги вонючие! Как не вовремя!

– Что ты о нём знаешь, Грег? – спросила Мария, рассматривая рисунок в «Атласе знатных семей Дарлата».

Со страницы на неё смотрел зрелый молодой мужчина. Уже далеко не юнец. Судя по тексту, ему было тридцать пять лет. «Шефу – сорок лет, а они выглядят одинаково. И оба ещё не женаты. Правда, у шефа любовницы меняются регулярно раз в год. Или это характерно для магов?» – невольно сравнила Мария.

– Ничего не знаю, Мария, (по настоянию Маши, он начал обращаться к ней без титула) кроме того, что он один из лучших боевых магов королевства, награждён золотой лентой героя и является начальником тайного сыска. Но сейчас его магия выгорела, и он ушёл в отставку. Думаю, поэтому он и согласился на поместье: ему надо восстановить магию, а у нас целебные магические источники.

– Это там, где мы были?

– Да.

– Почему же он не едет? И что же делать с его гостями? – Маша задумчиво крутила в руках стилос – местный вид авторучки. – Ладно! Пока ничего предпринимать не будем. Скоро должен прибыть шеф. Посоветуемся с ним. И может он сам что-то решит по поводу этих «невест». Хотя... Есть у

меня одна идея, но для этого надо, чтобы молодой хозяин сам в ней участвовал, – коварно улыбнулась Мария.

– Уже интересно, что ты придумала. Чувствую, будет весело. Жаль, что я не жених, – рассмеялся Грег.

– Ну, почему не жених, – медленно протянула Мария, оглядывая Грега. – Очень даже жених и вполне можешь участвовать. Лишь бы шеф разрешил. Если да, то скоро я вам всё расскажу.

Глава 4

Три дня пролетела незаметно и вот уже Мария и Грег встречают шефа у столичного портала.

– Здравствуйте, Мария! – широко разведя руки, Андариан шагнул навстречу своей помощнице.

«Как-то она изменилась», – мелькнула в его голове мысль. «Андрей!» – вспыхнула радостная лампочка в сознании Марии, но внешне она с дружеской улыбкой пожала протянутую ей руку. Второй рукой шеф всё же приобнял её за талию, но тут же отпустил, сделав вид, что это дружеский жест.

– Как ваши дела? Справляетесь? – Андариан бросил взгляд на Грега, стоящего рядом, – с управляющим проблем нет?

– Нет, что вы, Андрей! С Грегом у нас полное взаимопонимание и сотрудничество. К сожалению, до сих пор нет вашего родственника. А так всё нормально.

– Тогда поехали, – и Андариан первым направился к их мобилю.

Мария и Грег переглянулись и заторопились следом. Шеф ещё хотел заехать в свою столичную резиденцию, о чём заранее предупредил обоих. А Марии надо было зайти в лавку дорогих артефактов.

Мобиль подъехал к красивому, но не слишком большому дворцу недалеко от главной площади Эфины. Кованые створки ворот разъехались и взгляду открылась широкая мощёная подъездная дорожка, ведущая к парадному входу.

«Красиво и богато», – автоматически отметила Мария. Но открыто и демонстративно выражать восторги не стала, посчитав это излишним.

Вместе с Андарианом они прошли мимо дворецкого в замок и поднялись на второй этаж в его кабинет.

– Подождите меня здесь. Я отдам распоряжения и вернусь.

– Подождём, – ответила Мария в уже закрывшуюся дверь.

А вот теперь она внимательно изучала обстановку, пытаясь по ней узнать что-то новое о своём шефе. Грег увлёкся какими-то журналами и присел к маленькому столику, а Мария, покружив по кабинету, остановилась у шкафа с книгами, за стеклянной дверцей которого были видны несколько земных фотографий. Мария считала, что уже довольно хорошо знает шефа. Всё-таки десять лет в этой фирме – это не хухры-мухры. Но она ни разу не видела рядом с ним эту девушку, которую шеф обнимал на фоне Эйфелевой башни. Хотя... Сейчас она вспомнила и эту девушку. Видела её, когда только-только устроилась в фирму и работала рядовым специалистом в экономическом отделе. Но потом ни разу о ней не слышала. А ведь она уже пять лет, как помощник шефа и работает с ним в довольно плотном контакте. Да и знает его любовниц. А это говорит о том, что близкого человека у шефа нет. Не станет же он открыто менять временных подруг на глазах невесты или жены. Значит, свободен. Но кто тогда эта девушка? И где она?

Шеф появился через несколько минут и сразу потребовал отчёта. Вначале говорил Грег. Его сведения касались хозяйства, денежных трат и прибылей, отношений с соседними терами и обстановкой на границе. И особо Грег остановился на статусе Илории – воспитанницы прежнего хозяина. По её поводу не было оставлено никаких указаний, и сейчас девушка ждала решения опекуна.

– А сколько ей лет? – спросил Андариан.

– Девятнадцать. Тер Иварион обещал выдать её замуж за достойного несса или тера, когда она станет совершеннолетней.

– А вы, Мария, что скажите? – обратился к ней опекун.

– По поводу прошедшего месяца – ничего особенного. Ко мне обратилась вдова Малч за постоянным денежным пособием, якобы в счёт долга почившего тера Ивариона. Но поскольку никаких подтверждающих документов и магических печатей предъявлено не было, то я решила оставить её просьбу без внимания до вашего приезда.

– А вы уже разобрались и с магическими печатями? Хорошо! – обрадовался шеф.

– Немного, но ничего особо сложного. Такой же документ только на теле договаривающихся сторон. Вот на руке Илории есть след магической печати. Однако, как объяснил мне Грег, она уже не действует. И девушка действительно осталась без защиты.

– А вы ей случайно никого не присмотрели?

– Случайно – нет, – улыбнулась Мария. – Но, – она обернулась на Грега, – думаю, вам стоит поговорить с Грегом. И если всё останется по-прежнему, я готова включить Илорию в свой план по развлечению невест Регана Гимметвина.

– Какой-какой план? – недоумеваю, переспросил Андариан.

– Я вам уже писала, что в поместье прибыли гости. Все они имеют взрослых девиц на выданье. Нам показалось, что это начало охоты за новым хозяином Долины. Ведь он не женат. Заняться девицам нечем и между ними уже начались ссоры. Вот мы, то есть я, и подумала, что если их чем-нибудь занять, то удастся избежать скандалов. А там и тер Реган приедет. Выберет себе кого-нибудь или сразу всех отправит по домам – его дело.

Андариан молча и с каким-то весёлым интересом рассматривал Марию. «Ну, надо же, что придумала! А вроде серьёзная женщина. Представляю, как Реги «обрадуется» этим «невестам». И продолжая посмеиваться про себя, сказал:

– Рассказывайте уже про свою задумку.

– Ничего особенного, – ответила Мария. – На Земле часто проводят подобные игры. Смотрите, – она порылась в своей сумочке и вытащила два листа бумаги.

На одном было два списка, на втором – план какой-то территории.

– Вот у нас есть дамы:

Оллис Берак, 20 лет – дочь архивариуса тера Берака;

Илория Баллини, 19 лет – воспитанница тера Ивариона;

Мария Воронова, 36 лет – землянка.

– Я не вносила в список взрослых дам, но если они согласятся, то нет проблем: запишу. Я тоже решила поучаствовать, чтобы им жизнь мёдом не казалась, да и приз уж очень соблазнительный. Но не беспокойтесь, всё будет честно, – открыто улыбнулась Мария и продолжила:

– И есть несколько мужчин, которые тоже гостят в поместье и могут составить пару в этой игре.

Мейтин Малч, примерно 25 лет, адепт последнего курса академии, артефактор;

Даран, 25 года, сын архивариуса;

Лукас, 21 года, помощник Рега Шеннона;

Рег Шеннон, примерно 35 лет, сослуживец нового хозяина;

Грег Пейсен, 40 лет, управляющий Зелёной Долины.

Цель игры: найти спрятанный артефакт быстрее всех. Территория замка будет поделана на сектора по количеству пар. Пары образуются с помощью жребия. На поиски даётся пять дней. Каждый игровой день пара меняет сектор поиска. И каждый день пары могут меняться, но по-прежнему только жребием. Не по желанию. А на пятый день – именно по желанию. И сразу будет видно, какие сформировались предпочтения. Я очень хотела, чтобы в этой игре принял участие новый хозяин. Но он ещё не прибыл. Жаль.

– А сам замок не будет входить в территорию поиска? – спросил Андариан.

– Нет. Мне показалось, что так мы создадим лишние трудности. Не бог ведь, какой приз ищем, чтобы его настолько тщательно прятать. Это всего лишь игра и переворачивать из-за неё вверх дном весь замок – даже не смешно. Кстати, я бы хотела заехать в лавку артефактов, чтобы выбрать подходящий приз. Он должен быть на самом деле ценным, чтобы заинтересовать всех участников, и чтобы поиски были азартными, настоящими и нескучными. Надеюсь, в этом на вашу помощь, Андариан.

– Согласен, приз должен быть стоящим – Грег поддержал Марию. – Это может быть артефакт защиты от физического воздействия, от магического воздействия, от ментального воздействия. Или определители ядов, или целительский артефакт, или бытовой с набором нескольких заклинаний.

– Мне понравилась идея, – высказался шеф, с улыбкой глядя на Марию (такая, она ему очень нравилась). – И с артефактом я вам помогу. Однако, причём здесь «женихи» и «невесты»?

– Как бы напрямую и не при чём, – ответила Мария, – но совместная деятельность раскрывает человека лучше, чем любые испытания, которые наблюдаешь со стороны. Одно дело, если Реган будет оценивать девиц по их выступлениям, и совсем другое, когда они вместе будут что-то искать, испытывая удачи и неудачи. Причём девицам совсем не обязательно говорить, что кроме поиска приза, они ещё и демонстрируют себя во всей красе.

– Коварно, – засмеялся шеф, – интересно и, кажется, на самом деле продуктивно. Посмотрим, что из этого выйдет. Но я удивлён отсутствием брата. Исходя из нашей договорённости, он уже должен быть на месте. Но ничего. Разберёмся. А теперь давайте перекусим, чем бог послал, как говорят на Земле, и – за артефактом.

Они спустились в столовую, которая находилась на первом этаже и Мария с Грегом убедились, что богатым терам бог посылает на стол много, вкусно и разнообразно. А потом съездили за артефактом. Но показывать его заранее Мария не собиралась никому.

По дороге в поместье Мария расспрашивала шефа о работе, о том справляется ли Соня, что происходит в фирме, в городе. Оказалось, что за этот месяц она здорово соскучилась по привычной обстановке. И ей казалось, что она уже сто лет не была дома. Защемило сердце о сыне и родителях. Но она понимала, что спрашивать шефа об этом некорректно. Вряд ли он вообще думал о её семье. Известий же ни от сына, ни от родителей не было. Поэтому немного помявшись, она всё же решилась спросить, как можно связаться с родными.

– Тер Андариан, извините, что беспокою своими проблемами, но у меня нет связи с родителями и сыном, и я хотела бы спросить, как это можно сделать.

– Это вы простите, Мария. Я ведь хотел сразу сказать, но отвлёкся. У ваших родителей теперь есть шкатулка маг-почты и специальный канал связи. Вы можете обмениваться письмами и небольшими предметами также, как и со мной.

– О! Спасибо, Андрей! Спасибо за заботу. Вы сняли самый тяжёлый камень с души. Я благодарна безмерно.

– Да, но плата за мой альтруизм будет высокой.

«Если речь зашла об оплате, тогда это не альтруизм», – проворчала про себя Мария, но вслух ответила:

– Слушаю вас внимательно.

– Через месяц, примерно, состоится приём здесь, в моём родовом замке, по поводу нового владельца Зелёной Долины. К этому времени Реган полностью должен войти в курс дела, и я должен буду представить его остальным членам рода. Мне бы хотелось, Мария, чтобы Реган пришёл сюда уже с парой или, хотя бы с намёком на пару. Иначе нам придётся выдержать серьёзную женскую осаду, а мне не хотелось бы портить праздник. Сознаюсь, что на эту мысль меня натолкнула сейчас ваша идея с игрой.

– То есть вы хотите сделать из меня сваху? – полушутя-полусерьёзно спросила Маша

– Ну, может, не совсем сваху, но прошу приглядеть за процессом и помочь в случае необходимости, – улыбнулся шеф.

– А если в процесс вовлекутся и другие участники? – осторожно поинтересовалась Мария.

– Ничего не буду иметь против. Ведь это шутка, игра. Но если в процессе этой шутки у кого-то возникнут серьёзные намерения, то можно только радоваться. Не так ли? – Андрей взял Машину руку и поцеловал её.

Мария смущённо улыбнулась и потихоньку убрала руку из его ладоней. Переходить в общении с шефом определённые деловые границы она не собиралась. Не для того она постоянно сдерживала свой интерес к шефу, особенно последние пять лет, когда они начали работать вместе, чтобы вот так в одночасье потерять всё чего достигла за эти годы. А что эта потеря случилась бы обязательно, даже сомневаться не стоит. Увлечение шефа пройдёт: его романы вообще никогда долго не длились, а работать вместе будет уже невозможно. А такой зарплаты и положения Мария вряд ли где найдёт быстро.

Так что, все соблазны долой, никакого флирта, не стоит овчинка выделки. Да, и просто разменивать себя на временную связь Марии не хотелось. Она уже созрела для стабильных и серьёзных отношений. Только мужчина подходящий не находился.

До самого замка они ни о чём больше не разговаривали, обмениваясь изредка репликами по поводу увиденного за окном. А по приезде случилась сцена, которая заставила Марию по-другому посмотреть на своё пребывание в замке и на возможности магов этого мира.

Дверь мобиля открылась, и опекун вышел на подъездную дорожку. Он подал руку Марии, помогая ей выйти из мобиля. И в этот миг на крыльце показался Рег Шеннон. Шеф вначале просто мазнул по нему взглядом, как по незнакомому человеку. Но тут же вновь повернулся к нему и удивлённо воскликнул: «Регги? А говорили тебя ещё нет в замке!»

Мария перевела взгляд на Шеннона и вдруг поняла, что сквозь его черты видит другое лицо: карие глаза вместо серых, шрам через левую щеку, крупный слегка искривлённый нос. Возникло странное ощущение, что изображение двоится. Но

вот маска окончательно спала, и перед ней оказался незнакомый мужчина.

– Я уже и сам хотел снимать личину, так что ты вовремя, брат, – сказал он, пожимая руку шефу. – Прошу простить меня за неуместный маскарад, – обратился он к Марии. – Рад познакомиться с вами по-настоящему – Реган Гимметвин.

– Мария Воронова, – автоматически и несколько заторможено ответила Маша, пожимая его руку.

«Получается, хозяин-то давно здесь, – лихорадочно проносились в её голове мысли. – Зачем он скрывался? Что увидел? Что ему понравилось или нет в поместье за это время? Нет ли здесь Машиной оплошности? В чём?»

Мысли скакали зайцами, и Мария никак не могла сосредоточиться, пока не сказала себе: «Хватит! Что случилось, то уже случилось. Хорошо это или плохо разберёмся позднее. А пока будем действовать по обстоятельствам». И Мария, изображая из себя хозяйку, пригласила мужчин в замок. Передав шефа подскочившей Дарси, Мария приказала отвести его в отведённые ему покои и, повернувшись к Регану, с лёгкой иронией заметила:

– Надеюсь, тер Реган, что вы свои покои найдёте самостоятельно.

– Конечно, уважаемая Мария, – ответил тот лёгким кивком, и они разошлись, взаимно озадаченные друг другом.

Мария, озадаченная тем, как не поняла и не заметила иллюзии ранее. А Реган, озадаченный тем, как неправильно реагирует землянка на магические превращения. Ну, откуда бы ему знать, как много фэнтезийных романов было ею прочитано. А, главное, какие неожиданные способности в себе Мария обнаружила в этом мире, в том числе и видеть сквозь иллюзию. Правда это обнаружилось только сейчас и связано, видимо, с посещением источников. И, как ни странно, но никакой обиды на Регана у Маши не было. Даже наоборот: она почти восхитилась его умению и этой выходке, пожалела, что на Земле такое невозможно (или почти невозможно), но в тоже время ясно поняла, как сильно земляне отличаются от жителей магического мира.

– Уважаемый тер Андариан, дорогой племянник, – обратилась тера Кэтрин Йоркен к опекуну.

Мария насторожилась. С этой дамой у неё сложились не лучшие отношения. А с её воспитанницей вообще никакие. Рейчел не выходила к общему столу, и её практически было не видно в замке. И что сейчас готова была поведать шефу его тётя, Мария не знала.

– Я бы хотела обсудить с тобой положение моей воспитанницы.

– Слушаю вас, тери Кэтрин, – настороженно ответил Андариан.

Они все находились сейчас в кабинете. Андариан уже принял отчёты Грега и Эмили. Подписал документы с Реганом о передаче ему прав на поместье. Поговорил с Марией. И сейчас вёл приём тех, кто хотел с ним встретиться. Причём, ни Марию, ни Грега, ни Регана он не отпустил. И они вынуждены были участвовать в этом спектакле. А весь вид шефа говорил: ну, не мне же одному мучиться.

– Я хотела бы говорить с тобой наедине, дорогой племянник.

– Это невозможно. Именно этим людям придётся выполнять принятые решения. Поэтому либо вы говорите при них, либо уходите, – жёстко осадил её Андариан.

– Ты невозможен, Андариан. Я всегда говорила сестре, что твоё воспитание оставляет желать лучшего.

Женщина судорожно потерела платочек и всё-таки решилась изложить свою просьбу.

– Рейчел – внучка моей кормилицы. Я обещала устроить ей выгодный брак. Понимаю, что вряд ли какой-нибудь тер обратит на неё внимание. Но сейчас в этом поместье есть несколько мужчин, которые вполне подходят для этого брака. А Рейчел будет вполне удобной женой: спокойная, послушная, тихая и незаметная.

– И на кого вы обратили своё внимание, тётушка? – язвительно поинтересовался Андарион.

– Здесь прекрасный управляющий. Он вызывает доверие и уважение. Очень достойный молодой человек.

Грег удивлённо и неприязненно взглянул на женщину.

– Кроме того, Мейтин Малч тоже подходящая партия. Тем более, что его мать собралась просить Регана о протекции своему мальчику. Ты же можешь устроить его в свой департамент, дорогой, – обратилась она уже к родному племяннику. – Хотя, если бы ты, Реган, сам обратил внимание на Рейчел, это было бы, безусловно, лучшим вариантом.

В кабинете наступила тишина. Каждый по-своему переваривал то, что сейчас на них вывалила эта тера. И в этой тишине Мария негромко заметила:

– А самих мужчин предупредить о ваших планах заранее не пытались?

– Вам, милочка, лучше помолчать. Я ещё помню, как вы лишили меня места за столом. Что касается моих племянников, то они должны быть благодарны, что я озаботилась устройством их жизни.

«Ах, вот как! Это так теперь называется», – усмехнулась про себя Маша.

Андариан тем временем повернулся к Регану, всем своим видом показывая, что этот вопрос решать ему.

– Я, конечно, благодарен, что вы заботитесь обо мне, тётушка. Но сейчас вы несколько превысили свои полномочия, – начал говорить Реган, и Мария даже испытала к нему невольное уважение. Не каждый мужчина решится противостоять старшей родственнице. – Я подумаю, что можно сделать для вашей воспитанницы, но давить на моих гостей и моих людей категорически запрещаю.

Тери Кэтрин молча и с достоинством покинула кабинет, одарив перед этим каждого присутствующего негодующим взглядом, а Мария, глядя на

закрывающуюся за ней дверь спросила:

– Может, эту Рейчел тоже включить в игру? Пусть развеется и выйдет хоть на время из-под тотального контроля. Тогда и мужчины рядом наверняка обнаружатся.

– Что за игра, Анди? Чего я не знаю? – вопросительно поднял бровь Реган.

– Сам плохо представляю. Но Мария придумала игру, чтобы занять молодых женщин в поместье и отвлечь их от склок. Мне показалось это интересным, и я даже помог выбрать достойный приз для этой игры, – ответил шеф, ни словом, не упомянув про «невест», и про роль Регана в этом развлечении.

– На самом деле ничего сложного, – вступила Мария, – на Земле подобное развлечение в ходу. Мы прячем на территории замка приз. Дорогой, на самом деле стоящий. Территория разбивается на сектора, а участники – на пары. Каждый день сектора и пары меняются по жребию. А в последний день – по желанию. Кто найдёт приз – тому он и принадлежит. Кстати, в этой игре есть побочное действие: очень часто пары, которые добровольно образовались во время игры, продолжают оставаться таковыми и в дальнейшей жизни. Так что мы можем попробовать устроить судьбу Рейчел таким безболезненным способом. Приз у нас – артефакт, защищающий от магического воздействия. Способен отразить даже атаку боевого мага и ведьминские проклятья.

– Интересно! Правда, интересно! – воскликнул Реган. – А кто участники?

– Вот список, – Мария подала ему лист, который они с шефом уже обсудили. – Если включить Рейчел, то будет всех поровну. Я же не знала раньше, что вы и Рег Шеннон одно и то же лицо. А вам, Андариан, придётся быть независимым судьёй, – улыбнулась Мария шефу.

– Я согласен, – Реган откинулся на спинку кресла и с предвкушением оглядел Марию. – Надеюсь, что по жребию мне выпадет наша дорогая иномирянка. Когда начнём? И Андариан, ты сможешь задержаться здесь?

– Пока не знаю. Вечером переговорю с Землёй, если никаких проблем не ожидается, то задержусь на недельку. Сам устал уже от земной суматохи. У нас как-то спокойнее, – обратился он уже к Марии.

Илория отошла от дверей кабинета. Вот, значит, как. Все крутятся вокруг этой землянки, а про неё, Илорию, как будто забыли. А ведь она была здесь почти хозяйкой. Даже Грег, который раньше ловил каждое её слово и крутился рядом в любую свободную минуту, уже давно не подходит к ней. Не вздыхает и не раздаёт комплименты. С другой стороны, сама Мария – совсем не стерва. С ней можно договориться. И если быть рядом, то внимание мужчин перепадёт и ей, Илории. Плохо стало без поддержки тера Ивариона, но Илория и сама может о себе позаботиться.

Занятая такими мыслями Илория незаметно дошла до гостиной, где находились остальные дамы, и хотела уже войти, но услышанная фраза заставила её приостановиться. «Кажется, подслушивание становится моей привычкой», – усмехнулась она про себя и обратилась в слух.

– Олли, а ты приглядела себе кого-нибудь? – раздался приглушённый голос тери Кэтрин.

– Что толку от этого приглядывания? – фыркнула Оллис. – Мне, например, опекун очень понравился, – с вызовом заметила она. – Но разве это имеет какое-то значение.

– Никакого, – согласилась с ней дама. – В эту сторону тебе можно и не смотреть. Обрати внимание, дорогая, на Мейтина Малча. Мальчик далеко пойдёт.

– А мне понравился новый хозяин Долины, – тихо сказала Рейчел. – Я видела, как он снял личину, когда приехал опекун.

– Я тоже видела, как он убрал личину. Серьёзный мужчина, – поддакнула Оллис. – Я была бы не против узнать его поближе. Да только там, похоже, Илория уже место заняла. Я видела, как она к кабинету побежала.

– А Илория разве не с Грегом? Я слышала: служанки говорили, что он ей предложение делал, – тихо заметила Рейчел.

На этом Илория решила, что услышала достаточно и вошла в гостиную.

– Добрый день, дорогие. Сейчас я расскажу вам новости..., – таинственно сказала она, плотно закрывая дверь гостиной.

Глава 5

С приездом хозяев изменилось расположение гостей за столом. Причём, по настоянию Марии. Мужчины ничего не хотели менять, но Мария, впечатлённая за этот месяц действительным существованием аристократической субординации, не хотела ставить ни их, ни себя в неудобное положение. И теперь Реган и Андариан сидели во главе стола, как настоящие теры и хозяева поместья, а Мария заняла место рядом с шефом.

Решено было, что предложение об игре Мария озвучит на ужине, так как на нём обычно присутствуют все обитатели замка. Поэтому, когда подали десерт, Мария поднялась с места.

– Уважаемые господа, по поручению тера Регана Гимметвина я хочу сделать объявление. Сейчас в замке находится много гостей, и чтобы скука не завладела вами, мы предлагаем следующее.

Мария взяла со стола красивую коробку для крупных украшений и, откинув крышку, показала всем, лежащий в ней амулет. Она продемонстрировала его медленно, поворачивая во все стороны, но из футляра не вынимала и в руки не передавала.

– Этот артефакт способен отразить любые магические атаки, в том числе ведьмовские проклятия. Но и без этих функций артефакт является красивой ювелирной вещью, способной украсить, как костюм мужчины, так и наряд женщины. Одни только камни чего стоят.

Восхищённые взгляды сказали ей, что выбор приза был удачным, и она продолжила.

– Тер Андариан спрячет его на территории замка. И только он будет знать, где находится приз. Те, кто захочет найти его должны действовать в паре – мужчина

и женщина. Кому из них достанется найденный приз, они решат сами. Пары создаются жребием на один день. Вся территория замка делится на сектора и у каждой пары будет свой сектор поиска. Поиск длится от утренней зари до вечерней. Записаться на игру можно у меня. Но, когда я передам списки теру Андариану, запись будет прекращена. Время на раздумья – час. Через час собираемся в гостиной и проводим жеребьёвку. У меня всё. Вопросы?

Вначале в столовой возникла удивлённая тишина: вытянутые лица, вскинутые брови, округлившиеся в букве «о» рты – отлично её демонстрировали. Но затем пошли шепотки, возгласы и, наконец, раздался вопрос:

– Но при смене пар может оказаться, что один из пары уже был на этом участке? – с интересом спросил Мейтин.

– Конечно, – согласилась Мария, – но ведь ничего не нашли. Так что, пусть ищут ещё.

– А как поделить приз внутри пары? – поинтересовалась тери Кэтрин.

– Это придётся решать самой паре, – пожала плечами Мария. – Приз, конечно, дорогой, но не бесценный и начинать из-за него боевые действия не стоит. Это всего лишь игра и кто кому уступит приз – дело самой пары. Или поделят, или выкупят.

Больше вопросов ни у кого не возникло, по крайней мере, пока. Мария вписала свою фамилию и молча передвинула листок Регану. Тот быстро вписал себя и двинул листок дальше – Грегу. Оказалось, так даже лучше: кто захочет – впишется сам. А через час Мария увидит результат. Листок оставили на столике в гостиной, чтобы желающие могли дописаться и предупредили об этом гостей и прислугу.

– Посмотрите, Андрей, – обратилась Мария к шефу, – записались даже старшие члены семей.

Реган – Мария – Мейтин – Илория – Грег – Рейчел – Берак – Оллис – Лукас – Кэтрин

– Кажется, тётушка всерьёз взялась за устройство Рейчел.

А Марии стало интересно, как сами мужчины относятся к таким навязанным партиям. Тем более, мужчины богатые и влиятельные. Ведь им никто не указ.

- Неужели Реган женился бы на ней по настоянию тётки? Ведь Рейчел – не тера?

- Скорее всего, даже не несса. Простушка. Но у нас такие браки возможны. И их даже немало среди нессов. А вот среди теров они редкость. Всё-таки не хочется, чтобы потомки теряли силу родовой магии. Так что нет, на Рейчел он не женится, – улыбнулся шеф. – Если бы там была великая любовь, а так... Нет.

- А почему вы и Реган до сих пор неженаты? – осмелела Маша. – Ведь вам обоим уже немало лет?

- Мне всего семьдесят пять, – усмехнулся Андрей, а Регану и вовсе – пятьдесят. Так что время брака только-только наступает.

- С-сколько?! – удивлённо распахнула глаза Маша. Потому что оба мужчины никак не выглядели на 50 и 75.

- Это не секрет, Маша, – ответил шеф, беря её руку и, склоняясь к ней для поцелуя, – просто вы, земляне, ориентируетесь на внешний облик, забывая о нашей иномирности. А мы живём все по-разному. Маги – триста пятьдесят лет в среднем. И в брак вступаем к ста годам. Но Регану сейчас придётся поторопиться из-за потери магии.

- И что? Совсем без любви? – почему-то шёпотом спросила Маша.

- Как получится. Но желательно, чтобы девица хотя бы не вызывала раздражения.

- Да... Дела..., – сочувственно протянула Мария и обнаглела совсем:

- Поэтому вы ищите её на Земле? И ваши подруги – это неудавшиеся варианты? – ехидно поинтересовалась она? (А что? Раз пошёл такой разговор).

- А вот это, дорогая Мария, не ваше дело, – жёстко ответил шеф и Маша сразу ощутила разницу в их положении и устыдилась своей минутной развязности. Не

стоило так задевать начальство.

– Конечно, шеф. И простите меня за дурацкий вопрос. Я сожалею.

– Принято, – уже гораздо спокойнее ответил шеф. – Идите уже.

Маша направилась к себе, так и не увидев, что весь их разговор слышал Реган, сидящий в кресле у окна. И не знала, что после её ухода Андариан вновь повторил ему прежнюю фразу: «Не трогай Марию». А Реган ответил хмуро: «Посмотрим. Как сама решит. Только потому, что ты глава рода, я уступать не буду, – и они разошлись оба недовольные друг другом.

Андариан был удивлён своей реакцией на встречу с Марией. Да, он хорошо знал её. Да, последние пять лет они плотно работали вместе. Да, она ему нравилась и как работник, и как женщина. Но ни разу прежде не возникало чувство зависимости от неё. Не возникало желание видеть её и радоваться при этом. А сейчас прошёл месяц или чуть больше, и Андариан вдруг ясно понял, что скучал по этой женщине. По её манере докладывать дела, говорить, одеваться, улыбаться. Особенно улыбаться, так как делала она это редко. Но улыбка была настолько светлой, мягкой, завораживающей, иногда озорной, что сметала все возражения и несогласия. Хотелось немедленно удовлетворить все просьбы и пожелания такой очаровательной женщины.

Но рада ли сама Мария ему также, как и он? Ему вспомнились золотистые искорки в её глазах и радостная улыбка, когда он вышел из портала в Эфине, взволнованное: «Андрей!». Может быть...

А Реган думал о том, что эта женщина подходит ему, как никто. За эти недели, пока он находился в образе другого человека, Реган сумел увидеть Марию в разных ситуациях, с разным настроением. Но никогда не скандальную, не эгоистичную истеричку, не глупую салонную девицу, а всегда собранную, деловитую, доброжелательную, немного насмешливую умную женщину, которая к тому же была чертовски привлекательна. Поэтому отступить он не будет. Не в этом случае.

Мария же в это время разговаривала с Илорией. И то, что она услышала, ей совершенно не понравилось.

«... Поэтому я прошу тебя не мешать мне. Ты здесь временно. Полгода и уедешь. Сама так говорила. А мне здесь жить. И я хочу жить хорошо. У нас женщина тоже может работать. Но так делают исы. Нессы, а, тем более, тери работают очень редко. И то исключительно по собственному желанию. Они приносят мужу свою магию. Передают её детям. И это ценится гораздо дороже. Муж такую жену холит и лелеет. У меня есть магия воды. Слабая, но есть. И для Долины я ценный маг. Правда, я ещё не училась в академии, но, надеюсь, муж меня отправит. Кстати, Оллис и Рейчел тоже магини. Но, сама понимаешь, академия им не светит. Банально денег не хватит.

Теперь понимаешь, как твоё присутствие мешает? Мужчины вьются вокруг тебя, как пчёлы вокруг цветка. Но не из-за твоей красоты: ты ведь уже старая, у тебя даже сын есть. Им нужна твоя магия. Ты можешь обижаться на меня. Но я сказала правду и не боюсь твоего гнева. Я сирота. В крайнем случае уйду на Землю. Я много читала о вашем мире. Найду, чем там заняться».

– Что ж, Илория, спасибо за откровенность. Я поняла тебя. Даже поняла, что сейчас ты просто провоцируешь меня на обиду. Зря. Опыт таких подлых приёмов мне знаком. Не буду обещать ничего от имени мужчин. Но хочу сказать тебе: если ты сама, именно ты, не станешь им интересна, то никакие интриги и привороты тебе не помогут. Нельзя влюбить в себя насильно. Я пока сделаю вид, что ничего не слышала: ни твоих угроз, ни твоих планов. Но если ты попытаешься их выполнить, особенно приворот, я всё расскажу Андариану. Я хотела стать тебе другом. Но теперь открыто говорю: ты противник. И я никогда не встану на твою сторону.

С тяжёлым сердцем Мария дошла до своей комнаты. С одной стороны, какая ерунда эти девчачьи угрозы. С другой, в мире магии они совсем не ерунда. И приворот, и ментальное принуждение вполне возможны. Желала ли она этой участи Регану? Нет, конечно. Но и докладывать сейчас, не имея никаких доказательств, смысла не было. И Мария приняла решение просто следить за этой авантюристкой. «Молодая, да ранняя,» – сделала она вывод относительно Илории.

Подошло время жеребьёвки, и Мария спустилась в большую гостиную. Она заранее приготовила широкогорлую вазу и скинула в неё бумажные квадратики с именами мужчин, попросив Андариана защитить магией сосуд, чтобы никто не мог увидеть надписи или изменить их.

– Господа, сегодня пару выбирают женщины. А в следующий раз будут выбирать мужчины. Тер Андариан, прошу вас проследить, чтобы никто не применял магию, – и отошла в сторону, поставив вазу на стол.

«Молодец, девочка! Как ловко она держит в руках ситуацию. И все подчиняются и не спорят. А она ведь в новом для неё магическом мире. Молодец!» – оценил её действия Андариан.

Первой подошла Илория. Прикусив губу, она вытянула квадратик и, взглянув на него, поморщилась, но громко произнесла: Мейтин Малч. Мейтин тут же подошёл и взял её за руку. Илория не стала сопротивляться и отошла с ним в сторону.

Затем подошла тера Кэтрин и спокойно достала свой вариант. «Реган», – прочитала она. И такое предвкушение отразилось в её взгляде, что Марии заранее стало жаль нового хозяина поместья. Остальные пары сложились следующим образом:

Илория – Мейтин

Кэтрин – Реган

Оллис – Грег

Рейчел – Берак

Мария – Лукас

Выбранные пары приглядывались друг к другу, по-новому оценивая возможности партнёра. И за этим интересно было наблюдать. Но Мария прервала себя, чтобы сделать объявление.

– Итак. Все нашли своих первых напарников. Предупреждаю, что сектора имеют видимую магическую границу в виде воздушных красных линий и такие же номера. Номер сектора каждая пара получила вместе с именем напарника. Повторю, что время поиска: от восхода до заката. Можно использовать магию. Но осторожно. Следующий день пропускается. Жеребьёвка вечером. Участвуют

мужчины. Вопросы?

– Лопаты, кирки пригодятся? – спросил тер Берак.

– Не могу сказать точно, но все инструменты необходимо спрашивать у садовника. Да! Если кто-то найдёт приз в первый же день, необходимо сообщить теру Андариану. Удачи!

Утро следующего дня началось для Марии рано. Она проснулась от тихого стука в дверь, который почти сразу стал громче и нетерпеливее. Дарси, которая спала в маленькой комнатке рядом, позёвывая и ворча, прошла к двери. За нею оказался Лукас, от нетерпения подпрыгивающий на месте.

– Госпожа проснулась? – спросил он, заглядывая за плечо Дарси. Но из гостиной спальню не было видно, и он уставился на Дарси.

– Госпожа проснулась. Можете подождать здесь, – указала ему на диванчик девушка и вернулась к Марии.

– Несс Лукас очень нетерпелив, – проговорила Дарси, собирая волосы Марии в удобную причёску и накидывая на неё сетку с мелким жемчугом.

– Как ты определила, что он – несс? – спросила Маша, которая давно уже заметила романтический интерес своей горничной к молодому господину. Но ей и в самом деле было интересно узнать ответ.

– Ну... Он воспитанник тера Регана, но ни к какому роду не принадлежит, иначе у него на руке была бы татуировка со знаком рода. Значит, он не тер. Он грамотный, учится в магической академии. Значит, он не ис, так как у них нет магии. Выходит, что он несс.

– Смотри, ты. Так даже и мне понятно стало, – похвалила её Мария.

Она осмотрела себя в зеркало и осталась довольна. Брючный костюм местной моды сидел, как влитой. Узкие замшевые брюки плотно облегли ноги и

ягодицы, но при этом не сковывали движения. Рубаха заправлялась в брюки, но длинный жакет полностью закрывал пятую точку и отвлекал от неё лишнее внимание. Короткие кожаные сапожки дополняли наряд. «Отлично!» – похвалила сама себя Мария и вышла в гостиную.

– Привет, Лукас! Выспался? – потеревила она рукой вихор парня. Мальчишка был только чуть-чуть старше её Даньки, и она воспринимала его, как и друзей сына – по-товарищески. – Завтракал?

– Нет, тера Мария, – смущённо отозвался парень, приглаживая свои вихры.

– Тогда, давай вместе позавтракаем.

Они дружно налегли на кашу и булочки, и быстро покончив с ними, так же дружно вышли на замковый двор.

– Вот наш участок, – махнул рукой Лукас в направлении мастерских.

– Как думаешь, успеем за день? – спросила Мария. – Многовато что-то.

– Надо постараться, – ответил парень, который вдруг внезапно превратился из нерешительного смущающегося юноши в молодого мужчину, которому поручено важное дело.

– Как пойдём? – спросила Мария, заходя на территорию их участка.

– Предлагаю пойти зигзагом, как уток в кросне: туда-сюда, от границы до границы, чтобы не пропустить ничего интересного.

Но вот прямо сейчас искать было нечего и негде: у них под ногами была вымощенная крупным камнем площадка двора. Не выворачивать же каждый камень в поисках тайника. Но примерно с середины участка начинались постройки мастерских, клумбы, газоны, а у самой стены высился конус ветряной мельницы, лопасти которой поднимались высоко над смотровой площадкой стены.

Не сговариваясь, парочка зашагала вперёд к ближайшему кусту роз на бордюрном газоне. Но ни под кустом, ни рядом с ним, ни под землёй здесь и на всём газоне ничего не было. Но, чтобы в этом убедиться им пришлось на корточках и на коленках излазить все кусты, а Лукасу просканировать магией пространство вокруг и землю вглубь. К обеду оба устали, а прошли только чуть больше половины своего участка.

Сейчас оба сидели на скамейке возле мастерских и лениво обсуждали свои действия. Маша ещё успевала скосить глаза на соседние участки. Впрочем, соперники тоже поглядывали на них временами. Справа от них была пара Рейчел – Берак, а слева Кэтрин – Реган.

Рейчел с утра походила по своему участку, понаблюдала за тером Бераком, затем села в тени высокого куста и так и просидела на скамейке до обеда. Старший Берак на самом деле серьёзно увлёкся поисками, и если вначале он ещё обращался к Рейчел с вопросами, то потом, не видя интереса и отдачи, перестал обращать на неё внимание. А магия для поиска у него и самого была.

А вот вторая пара вела себя совсем по-другому. В тере Кэтрин как будто включилась батарейка. Она металась по участку то в один угол, то в другой. Командовала Реганом где копать, где подержать, где посмотреть. Не слушала его возражений и замечаний. И в результате довела племянника до грозного рыка, который вмиг охладил её деятельность. Их пара тоже к обеду смогла осмотреть большую часть территории.

Маша и Лукас на обед решили не ходить, а перекусить что-нибудь в беседке, озадачив этим слуг. Не рассиживаясь долго, они вновь включились в поиски. Азарт у Маши не угасал, хотя она уже поняла, что быстрой победы не будет и Андрей подошёл к сокрытию артефакта серьёзно. Как объяснил ей Лукас, магическую вещь можно найти по отголоску магии, если только маг, спрятавший вещь, не закроет её антимагическим щитом, то есть не положит рядом предмет из минерала, поглощающего магию. Тогда поиски почти бесполезны и результат зависит от случая.

– Всё, тера Мария. Стена. – Лукас опёрся спиной о замковую стену и посмотрел вслед заходящему солнцу.

Эту стену они вместе прощупали руками, простучали и прослушали, но не нашли никакой интересной зацепки. Тайников в ней не было. На мельнице, на которую Мария неосознанно возлагала особые надежды, тоже ничего не обнаружилось. Но, как ни странно, оба нисколько не расстроились. Наоборот, неудача первого дня их как бы подстегнула. И теперь и Лукас, и Мария горели жаждой нового поиска.

Надежду давал и тот факт, что, похоже, ни одна пара не достигла сегодня успеха. По крайней мере, никаких торжествующих криков они не слышали. Впереди ещё четыре поисковых дня. Так что, не повезло сейчас – повезёт потом. И они с Лукасом, довольные друг другом, вернулись в замок.

«Удачно, очень удачно придумала землянка эту игру. Я с полным основанием смогу проверить территорию. Правда Илория сегодня сильно мешала. Но, надеюсь, в следующий раз мне повезёт больше и выпадет Рейчел. Она вообще не интересуется поисками. И слава богам.»

Мейтин собрал инструменты, которые они с Илорией брали у садовника, и сложил их у конюшни. Этот участок не оправдал его ожиданий, и ни одна цель не была найдена. А что? Этот артефакт, который спрятал опекун, на самом деле стоящая вещь. Так что можно присоединить его к поискам своего клада. «Зорги солёные! Найду ли я вообще этот мифический клад? А если найду, почему должен делиться с кем-то?!»

«Смешная эта Мария. Ползает с мальчишкой по газону на равных. Не командует, не орёт. Святая женщина! Бывают же такие спокойные».

Реган покосился на тётку, которая отошла, наконец, от дупла в старом дереве и перестала мучить себя попытками измерить его глубину. Он же ясно сказал ей, что в дупле ничего нет. Бесполезно. Что вбила себе в голову, то и творит. Замучила разговорами о Рейчел. Да эта Рейчел – рыба замороженная! Села и сидела весь день. Бедный Берак один по участку метался. Нет уж! Никакой Рейчел.

– Тётушка, солнце садится! Пора!

– Да, Реган, идём. Представляешь, несмотря на то, что устала, мне почему-то очень хорошо. Эта землянка придумала интересное дело. Но всё равно она мне не нравится, Реган. Она чужая в нашем мире. Подумай об этом.

Глава 6

Поскольку первый день поисков закончился поздно, то было ясно, что все обсуждения состоятся завтра. Мария со спокойной совестью ушла к себе, надеясь уже лечь спать. Но на подходе к своей комнате была остановлена шефом.

– Маша, можно с вами поговорить? – загородил он ей дорогу.

– Конечно, Андрей, – приостановилась та. – Что-то случилось? Проходите, – пропустила Маша шефа в свою комнату.

На лестнице мелькнул серый подол, но они оба этого не заметили.

– Маша, – начальник остановился посередине её небольшой гостиной, – хочу предупредить вас, что в нашем мире женщин с магией не так много. И они, к сожалению, чаще рассматриваются, как выгодное приложение к браку. Любовь, доверие и уважение своего мужа женщине придётся завоевывать. Кроме того, высшее общество пропитано условностями, традициями и обычаями, многие из которых давно устарели и позабыты, но при случае о них обязательно вспомнят. Я не хочу вас в чём-то ограничивать, но прошу отнестись серьёзно к любым предложениям со стороны мужчин. Здесь ничего не делается просто так. Я очень дорожу вами и беспокоюсь о вас.

Шеф поцеловал ей руку и вышел, пожелав спокойной ночи. «И что это сейчас было? – спросила себя Мария. – А вы, Андрей, чего хотели на самом деле, предлагая командировку в ваш мир?» – впервые задумалась Маша о предложении шефа. Но какие бы мысли не пришли сейчас ей в голову, больше всего Мария хотела спать. Поэтому, проведя все необходимые процедуры, она

улеглась в постель и, с наслаждением вздохнув, моментально уснула.

К одиннадцати часам следующего дня все участники проснулись и собрались в большой гостиной.

– Тер Андариан, вам слово, – обратилась Мария к шефу, когда все немного успокоились.

– Уважаемые, я так же, как и вы, впервые участвую в такой игре. Мне понравилось, – шеф улыбнулся Марии и продолжил. – Даже я, который не участвовал в поисках, проникся азартом. Очень не хотелось, чтобы мой тайник нашли в первый же день. И это никому не удалось, – он горделиво оглядел участников. – Предлагаю не ждать вечера, а провести жеребьёвку уже сейчас. Пары будут иметь возможность договориться. Но! Сегодня никаких поисковых действий. Те, кто будут замечены в нарушении правил – выбывают из игры.

– Это справедливо, – заметил Реган. – Давайте уже свою волшебную вазу, Мария. Сегодня выбирают мужчины, и я надеюсь, мне повезёт, – и он открыто и лукаво подмигнул ей.

«Вот шут гороховый», – дёрнулась Маша, но почему-то улыбнулась ему в ответ. Она достала из поясной сумочки квадраты с женскими именами и бросила их в вазу.

– Прошу, господа, – уступила она место мужчинам.

Первым ожидаемо подошёл Реган. Глядя на Марию и коварно улыбаясь, типа: сейчас, крошка, я тебя озадачу, он опустил руку в вазу и начал совершать круговые движения кистью, как будто колдуя. Мария встревожилась и вопросительно посмотрела на шефа: ведь магия запрещена на жеребьёвке. Но тот успокаивающе качнул головой и усмехнулся. Наконец Регану надоело представление, и он вынул свой квадратик из вазы. Но мельком взглянув на него явно расстроился.

– Илория, – прочёл он и подошёл к девушке. – Ну, что, воспитанница? Покажем класс?

– Покажем, – кокетливо вскинула ресницами Лори и по-хозяйски положила руку на его локоть.

В результате пары составились следующим образом:

Реган – Илория

Грег – Рейчел

Берак – Кэтрин

Лукас – Оллис

Мейтин – Мария.

И сразу стало видно, что, как минимум, две пары недовольны жребием, хотя и старались выглядеть достойно. Реган временами раздражённо косился на Илорию, а Берак с ужасом смотрел на тери Кэтрин, при этом кидая на жену умоляющие взгляды. Мария же своей компанией была вполне довольна. Ей было бы некомфортно с Реганом. Почему-то он вызывал у неё смущение и неконтролируемое влечение. У неё – взрослой женщины – начинали дрожать колени и щёки покрывались румянцем в присутствии Регана. «Чёрти что!» – одёрнула себя Мария, упорно отворачиваясь от его взгляда. Она хотела сбежать в кабинет, но вовремя вспомнила, что теперь делит его с двумя мужчинами, поэтому, резко развернувшись, она вышла в сад через стеклянную дверь холла.

Конечно, это был не сад в полном смысле, но и не два-три деревца, а примерно сотни три ухоженных кустарников, нескольких плодовых деревьев и множества клумб, связанных извилистыми дорожками. Что создавало в строгом внутреннем дворе замка зону некоего природного беспорядка и отдыха.

Мария торопливо прошла к дальней дорожке. Она не хотела, чтобы сейчас её кто-то беспокоил и, оглянувшись по сторонам, юркнула в узкий проход между двумя короткими куртинами. (Куртина – тесно посаженные кустарники одного вида; ими можно создавать любые садовые фигуры и композиции). Она давно уже нашла этот уголок и часто в нём скрывалась. Знал о нём Грег, которого она попросила перетащить туда удобную скамейку, и наверняка знал кто-то из слуг.

Но пока её там никто не беспокоил. Умница Грег никому не сказал, что Мария иногда там прячется, и она была ему за это очень благодарна.

Мария привычно устроилась с ногами на удобной скамье. Подушки бы садовые сюда набросать, но чего нет, того нет. Хотя, если поговорить с Грегом, может и найдётся какая-нибудь замена, лениво размышляла Маша.

Но сейчас её больше беспокоила непонятная ситуация с Андреем и Реганом. С чего вдруг оба мужчины начали проявлять к ней недвусмысленный интерес. Андрей, например, никогда раньше не оказывал ей никаких знаков внимания. В лучшем случае мог под хорошее настроение пошутить. Но как сейчас: бросать пылкие взгляды, целовать со значением руки... Такого Андрея Маша даже опасалась.

А вот Реган ей нравился самой. Причём настолько, что даже просто стоять рядом было уже проблемой: хотелось немедленно начать обниматься и целоваться. Крышу сносило и гормоны зашкаливали. Но она же не девчонка шестнадцати лет! Что-то здесь не так и посоветоваться, как назло, не с кем.

Маша пригрелась под тёплым солнцем и даже немного задремала, устав думать о непонятном. Однако вскоре очнулась от голосов рядом.

– Ты перестала разговаривать со мной, Лори.

– А ты перестал ухаживать за мной. Кстати, как твои дела со «старушкой»? Она уже сдалась?

– Перестань! Ты прекрасно знаешь, что это только ради дела. И Мария – совсем не старушка.

– Ну, конечно! Дело! Интересно мне, что у тебя за дело в нашем поместье? Уж не шпион ли ты Нагорья? Я слышала, белых там уже слишком много, и они хотят образовать своё государство, чтобы отделиться от кочевников. Признавайся, Мей!

– Дура! Нужны мне твои белые и кочевники! Сама, наверное, не можешь забыть парня, который чуть не соблазнил тебя, а потом прямо на глазах перебежал

границу.

– Ах, так! Откуда ты знаешь?! Тебя не было здесь!

– Знаю и всё! Ладно, Лори. Давай не будем ссориться. Мне надо остаться в поместье по моим делам. Тебе надо остаться здесь если не хозяйкой, то хотя бы подопечной. Давай договоримся не мешать друг другу.

– Нет. У меня свои планы.

– Ну, как хочешь, – внезапно отступил Мейтин. – Но учти, вздумаешь рассказать обо мне, и все узнают, где теперь лежат хозяйские родовые украшения, воспитанница, – Мейтин сплюнул и быстро зашагал к замку.

– Гад! Подлец! – Илория в раздражении топнула ногой и тоже направилась в сторону замка.

«Так, так. Интересные дела здесь творятся», – подумала Мария, но не тронулась и с места. А продолжила мысленно складывать непонятную пока мозаику событий.

Итак, Мейтин что-то ищет в замке или на его территории. Об этом никто не знает. Хозяева не знают также об этом кладе.

Илория хочет остаться в поместье любым способом. Настроилась на Регана.

Оллис, судя по утренним переглядываниям, настроилась на Мейтина.

Рейчел приглянулась Грегу, но она в его сторону не смотрит.

«Стоит ли кому-то из них помогать или лучше не вмешиваться? – сомневалась Мария. – А что если сегодня вечером замутить вечеринку? Приглядеться получше: кто, что и как. Регану опять же подругу присмотреть. Хотя ни одна из этих девиц его не достойна». Маша вздохнула: как бы ещё разобраться с этим ненормальным влечением к Регану. Ведь не может такого быть! Просто не может. Не с ней.

Мария встала и не торопясь направилась в свои покои, где её уже должна была ждать Дарси, чтобы переодеться к обеду.

- Дарси, а кроме хозяина и опекуна в поместье есть сильные и опытные маги?

- Нет, госпожа, таких сильных, как они нет, - ответила горничная, собирая её причёску. - Но несса Эмилия Брокен очень опытный маг-зельевар. Она раньше в Нариче даже преподавала в школе магов. Но потом устроилась к нам в поместье экономкой. Давно уже. Препжний хозяин разрешал ей варить зелья. У неё и лицензия есть.

«Вот как! - подумала Мария. - А я на неё и внимания не обращала. В столовой всегда сидит тихо и спокойно, а в другое время я её и не вижу».

- А где её можно найти сейчас?

- Она днём бывает или в своей оранжерее, у неё там редкие растения, или в лаборатории, или в своём кабинете.

«Ух, ты, какой кусок здешней жизни мне, оказывается, ещё совсем неизвестен», - укорила себя Маша и решила сегодня же исправить положение.

- Несса Эмилия, у меня к вам будет просьба. И я надеюсь, что вы сможете мне помочь.

- Слушаю вас, тера Мария, - скупно улыбнулась экономка.

Они сидели в небольшой гостиной второго этажа, и Маша очень надеялась, что им не помешают.

- Несса Эмилия, я понимаю, что являюсь для вас чужим человеком. Но я уже много лет работаю с тером Андарианом и надеюсь работать и дальше.

Мария замолчала, но, не видя реакции собеседницы, продолжила:

– Всё, что я делаю здесь, я делаю в интересах опекуна. И я не могу ему навредить. Поэтому, прошу, не рассматривайте меня, как противника. Я своя, – закончила предисловие Мария и попыталась улыбнуться, как можно доброжелательнее.

Но её усилия оказались не востребованными. Эмилия успокаивающе положила руку на её плечо и ответила:

– Я всё понимаю, Мария. Сама в таком же положении. Это вы ещё не давали магической клятвы. Вас связывает только слово и документ. А в нашем мире существуют клятвы служения. И когда тер Реган примет поместье, мы все принесём ему такие клятвы, если захотим остаться здесь.

– Понятно. Тогда я могу вам доверять. Скажите, Эмилия, бывает какое-нибудь магическое воздействие на влечение? Скажу честно, мне нравится новый хозяин вашего поместья. Но я взрослая женщина и могу контролировать свои эмоции и чувства. Однако, сейчас мне трудно сдерживать себя, меня постоянно тянет к Регану. И я опасаюсь, что дальше будет только хуже.

– Понятно, – улыбнулась экономка. – Если вы не против, то вначале я проверю, нет ли на вас заклинания и не выпили ли вы случайно зелье.

«Илория, – тут же мелькнуло догадка у Марии, – но неужели мелкая засранка решила на такой шаг?»

Экономка между тем как-то по-особому взглянула на Марию и сказала, что заклятий на ауре нет. Затем достала из кармана артефакт и положила его на столик перед Машей.

– Этим артефактом я проверяю продукты, которые приходят в поместье. Он выявляет яды, вредные примеси и просто испорченные продукты. Так что зелье в крови он непременно обнаружит. Но нужна капля вашей крови.

– Да, берите, конечно! – воскликнула Маша.

– А вот тут вам надо быть осторожней, дорогая. Литерра – магический мир. И с каплей крови можно сделать очень многое. Поэтому будьте осторожны и не

оставляйте свою кровь нигде. И тем более не раздавайте её незнакомым магам. Но я возьму у вас маленькую каплю при вас.

Мария протянула ей руку и экономка, уколов палец острым выступом артефакта, выдавила небольшую каплю крови в ложбинку артефакта и положила его опять на стол. Взяла Машину руку и залечила укол. Выступившую кровь сожгла в воздухе. И только после этого пригласила взглянуть на артефакт.

– Смотрите, Мария. Этот прозрачный камень показывает добавки. Приворотное зелье – не яд, но ненужная организму добавка. И камень окрасился в сине-зелёный цвет. Значит, как минимум два компонента там было. А по цвету можно определить, какие именно травы использовали. В общем, вы правы. На вас было оказано воздействие. А зелье вам подлили, скорее всего, в столовой или в ваших покоях. Потому что повариха у нас тоже немного маг, и она обязательно бы почувствовала зелье.

– А она сама не могла?

– Нет. Анета Кроули дорожит своим именем. У неё безупречная репутация.

– Но я всё же не понимаю: зачем меня-то привораживать к хозяину? Ладно бы Илорию. Она вроде метит на место здешней хозяйки. Но я-то посторонняя! Ничего не понимаю!

– О! Тут как раз всё просто. Кто-то захотел вас скомпрометировать. Причём в глазах именно хозяина и опекуна. Ещё день и вы не смогли бы противиться зелью и начали бы активно предлагать себя. Думаю, что после такого вам осталось бы только спешно уехать.

– А когда оно перестанет действовать? Или его можно нейтрализовать?

– Оно перестанет действовать, если с объектом страсти переспать. Но зелье можно и нейтрализовать. Однако для этого вам придётся несколько часов просидеть в своей комнате.

– Я готова, – Мария встала, готовая немедленно запереться в своих покоях.

– Хорошо. Я приготовлю зелье через три часа. Не выходите из комнаты и тем более не встречайтесь с хозяином. Судя по всему, вы приняли зелье день-два назад, и оно уже активно действует.

– Да, такое сильное влечение я почувствовала на днях. Хотя, Реган мне понравился сразу, с первой встречи.

– На это и расчёт таких зелий: они усиливают многократно взаимную симпатию, – пояснила Эмилия и ушла в лабораторию.

«Обалдеть! Вот это добрый и красивый магический мир! Добро пожаловать, Машенька! – сказала себе Мария, запирая за собой дверь покоев. – Узнаю, кто сделал – урою!»

Долгое ожидание способствовало тому, что Маша начала рассматривать этот случай с другой стороны. Получается, что к шефу у неё никакой симпатии нет, раз её потянуло не к нему, а к Регану. Да Реганом она любовалась просто, как красивой картинкой. Что же тогда означают его знаки внимания? Ведь он сильный маг. И может видеть эти самые ауры и магические потоки, поэтому и ведёт себя так нагло, видя её симпатию.

А Андрей, наоборот, обижен её невниманием. «Ой, что-то я совсем запуталась! Андрей-то всяко для меня ближе и роднее, чем Реган. Проклятое зелье! Всё наперекосяк!»

На обед Маша не ходила. Но не учла, что оба мужчины захотят её видеть. Поэтому послеобеденный стук в дверь был для неё неожиданным. Но вспомнив категоричное требование экономки: не встречаться с предметом страсти, решительно отказалась открывать дверь, дав слово всё рассказать вечером. Кроме того, подумала она, вечеринка сегодня явно не получится. Но она всё равно нужна. Значит, проведём её после второго дня поисков.

– Вы не знаете, почему землянка не выходит сегодня из комнаты? – Илория обратилась сразу ко всем женщинам, находящимся в гостиной после обеда.

– Кажется, ей стало нехорошо, – неуверенно ответила Рейчел. – Я видела, что к ней приходила несса Эмилия, а она ведь здесь и за лекаря.

– Нет, несса Эмилия совсем не лекарь. Она зельевар. А вы, Рейчел, точно её там видели?

– Да. Я как раз проходила мимо.

– В хозяйском крыле, мимо их личных покоев? – саркастически заметила Илория.

Но девушка даже глазом не повела на этот выпад и продолжила:

– А потом слышала, как несса Эмилия обещала приготовить зелье к вечеру.

– Вот, как! Ладно, дамы. У меня есть ещё дела и я вас покину.

Илория легко поднялась с места и стремительно вышла из гостиной, направляясь к своей комнате. «Кажется, моя затея не удалась, – огорчённо признала она. – Жаль. Зелье нейтрализуют, будут искать виновника. И на кого всё спихнуть? Или сознаться, что всё произошло случайно? Или ничего не предпринимать пока никто ничего не говорит? Или рискнуть и применить к Регану?»

До вечера оба мужчины всё же не дотерпели. Они вошли в Машину комнату вместе с экономкой, которая только виновато улыбнулась. Ясно, что противиться воле хозяина и не пустить его в комнату она не могла. Зато сразу подала стакан с зельем и взглядом предложила выпить немедленно. Что Мария и сделала.

– Рассказывай, Маша, – переходя на «ты» встревоженно потребовал шеф. – И не скрывай ничего. Любая мелочь может оказаться важной.

– Я попробую, – вздохнула Мария, понимая уже, что затянула с признаниями, и дело повернулось нехорошей стороной. – В общем, я заметила за собой неосознанное и неконтролируемое влечение к теру Регану. Он мне и так нравился, а пару дней назад началось форменное сумасшествие. Я уже с трудом

сдерживалась, чтобы не прийти к нему в покои. Дарси подсказала мне к кому можно обратиться. И несса Эмилия любезно согласилась помочь. Я выпила сейчас её отворотное зелье. И, кажется, мне становится легче.

- Отворотное зелье?! - воскликнул Реган. - Дайте сюда стакан!

Он внимательно осмотрел на свет и цвет оставшееся в стакане зелье и потом поднёс его к носу, осторожно втягивая запах, как это делают парфюмеры и химики.

- Вы делали это сами? - обратился он к Эмилии.

- Да, тер Гимметвин. Я профессиональный зельевар.

- О?!

- О!

Практически одновременно, но с разными интонациями воскликнули оба тера.

- Нам и вам очень повезло, Мария, - Реган подошёл к ней ближе. - Что вы сейчас чувствуете? - заботливо спросил он.

- Ничего, - растерянно ответила Маша и вдруг поняла, что действительно - ничего. Ведь ещё утром она не могла стоять рядом с Реганом, а сейчас совершенно спокойно разговаривает! - Спасибо огромное, Эмилия! Человеком себя чувствую, - поблагодарила она экономку, и та с достоинством кивнула головой.

- Ну, и где же ты умудрилась подцепить это зелье? Кстати, что за зелье, несса, не скажите? - повернулся Андариан к Эмилии.

- К сожалению, ни тера Мария, ни я не видели зелья. Но, судя по действию, это «Девичья сказка». Считается мягким приворотом и не запрещено. Обычно его и используют девицы, чтобы ускорить признание кавалера. Но в большой дозе может вызвать неконтролируемое влечение. У нас в поместье такое зелье могу сделать только я. Но сразу говорю, что я его не делала. А ближайшее место, где

можно купить – Нарич, лавка травника. Она там одна.

– Лукас, немедленно в комнату тери Марии, – скомандовал по переговорнику Реган, и когда помощник явился, отправил его с заданием в Нарич, наказав взять с собой Грега. – А вы, несса, можете быть свободны.

Но у Марии и без подсказок были подозрения, кто мог подстроить ей такую пакость. И она, уже не стесняясь, выложила мужчинам оба разговора с Илорией. Однако предложила не наказывать её сразу, а вначале поговорить. Андрей сразу уступил это право Регану, как будущему хозяину поместья. А Реган отложил разговор до вступления в права, которое должно было состояться сразу, как только в поместье придут поверенные и королевский глашатай. По общей договорённости Илории решили ни о чём не говорить и сделать вид, что ничего не случилось.

Кроме того, немного поколебавшись, Мария рассказала мужчинам и о подслушанных разговорах Мейтина. Пусть тоже поломают головы, не одной ей мучиться. Однако, она не оставила мысль самой разгадать загадку Мейтина.

Глава 7

«А Маша права, как неожиданно проявляются люди в совместной работе, когда забывают следить постоянно за выражением лица, голосом, речью. Как реагируют на неурядицы», – размышлял Андрей, обходя территорию замка и наблюдая за ходом игры. Пары были заняты поиском, но как по-разному они это делали.

Маша с Мейтином деловито обшаривали каждый участок своего сектора и практически не разговаривали. Однако, во время отдыха они усаживались рядом и что-то деловито отмечали каждый на своей карте, изредка перебрасываясь словами. Деловая атмосфера и никакой романтики. Как чётко это видно со стороны.

Берак и Кэтрин тоже работали, но здесь явно было видно подчинённое положение мужчины. Кажется, он даже потерял интерес к поиску. По крайней

мере, такой энергии, с которой он бегал по участку вчера, не было и в помине. Берак просто бездумно выполнял то, что требовала тера Кэтрин.

А вот Рейчел и Грег Андрея удивили и даже обрадовали. Грег явно был заинтересован в своей напарнице. Это было заметно по жестам, по позам, по желанию угождать и опекать. Вначале Рейчел, как и в прошлый раз, не интересовалась поисками. Но если Берак отстал от неё, то Грег наоборот мягко, но настойчиво вовлекал её в процесс. Вручил ей карту и попросил отмечать проверенные участки. Попросил подумать, где она сама заложила бы тайник, и отнёсся очень серьёзно к её предположениям. Попросил зачем-то измерить расстояние между клумбами и наметить середину колышком. Подшучивал над её промахами, но не обидно, а по-дружески. И ей волей-неволей пришлось откликаться, измерять, помогать, постепенно втягиваясь в процесс.

К обеду она уже сама ходила за Грегом, держа в руках карту и постоянно сверяясь с какими-то пометками. Идеально-строгая с утра причёска слегка растрепалась и оживила обычно сдержанный образ девушки. И даже другие мужчины вдруг заметили, что девушка-то интересна. То один, то другой бросали на неё удивлённые взгляды. А у неё заблестели глаза, полилась живым ручейком речь, послышался мягкий грудной смех. И появился новый заинтересованный взгляд в сторону Грега. Чудеса!

Мейтин и Мария после обеда быстро дошли до конца участка, так ничего и не обнаружив. Но оба отлично понимали, что исключать этот сектор из серьёзных поисков нельзя. Если они не нашли, то это ещё не значит, что и другие не найдут. Поэтому, переглянувшись, они сели на скамейку, чтобы наметить план дополнительных действий. Солнце, хотя и близилось к закату, было ещё высоко. Значит, у них ещё было время.

Мария осторожно взглянула на своего сегодняшнего напарника. Он ищет что-то очень важное или очень ценное. Она видела, что он использовал магическую сеть, но, кажется, ничего не обнаружил. А вообще, подумала Мария, хватает ли у него сил на качественную сеть? Может он не такой уж сильный маг? А если ей попробовать самой сканировать разные места взглядом? Ведь может же она видеть сквозь иллюзию. Так, может, сумеет увидеть и спрятанное? Так... На чём бы попробовать?

Кажется, лучше замковой стены места не придумать. Маша встала и подошла к стене ближе. Начала просмотр от ближнего края. Медленно, метр за метром. Но пока ничего не получалось. Стена и стена». Может, не так смотрю? Или не туда?» Мария увлеклась и не заметила, как рядом оказался Мейтин. Она сделала шаг назад, фокусируя взгляд, и упёрлась спиной в его грудь. Рука Мейтина тут же скользнула на её талию и крепко прижала к своему телу. Наклоняясь к её уху, парень провокационно прихватил губами мочку и тихо произнёс только для неё: «Какой приз попал мне в руки».

Его губы прошлись по виску, оставляя следы лёгких поцелуев.

– Что вы себе позволяете? – возмущённо зашипела Мария, выворачиваясь из нежеланных объятий и опасаясь привлечь внимание.

В этот миг ей ярко вспомнилась бабушкина сентенция: «не тот обнял», которую она сочувственно высказала соседкой девчонке, пришедшей к ней погадать. И только сейчас эта фраза стала Маше по-настоящему понятной. «Не тот обнял...» Оказывается, «не те объятия» довольно неприятны.

– Ничего, кроме того, что восхищаюсь удивительной женщиной, – не смутился и не отступил Мейтин, продолжая удерживать Марию.

– Отпустите меня немедленно! Иначе я позову тера Андариана!

– Конечно! Вы свободны. Я вас совсем не держу. Только чуть-чуть придержал, чтобы вы не оступились, – нарочитая забота, и насмешливая ирония только подчеркнули неадекватность Машинной реакции. – Вы реагируете слишком остро: ведь ничего не случилось.

Мейтин разжал руки, и Мария смогла отойти от него. Но она по-прежнему не хотела привлекать внимания, поэтому ответила ему тихо, но жёстко.

– Вы! Мелкий интриган! Теперь я вижу, что и в волшебном магическом мире есть свои негодяи. Мне жаль вашу будущую избранницу. Да, ничего не случилось, кроме ваших неприятных объятий и поцелуев.

Резко поправив подол, Мария быстрым шагом направилась к замку. Настроение испортилось, и ей было уже всё равно, что там произошло на других участках. Не желая никого видеть, она поторопилась скрыться в своей комнате. И не знала, что Мейтин долго провожал её взглядом, и саркастическая улыбка не сходила с его губ, как бы говоря: мы ещё встретимся, дорогая недотрога.

– Тера Мария... Тера Мария, – Дарси безуспешно пыталась разбудить госпожу и, наконец, ей это удалось.

– Что случилось, Дарси? Ты будишь меня ни свет, ни заря.

– Тера Мария, господа ждут вас в кабинете. Приехали поверенные. Сейчас хозяин поместье будет принимать.

– Сейчас?!

– Вы успеете собраться. Они ещё завтракают. А я вам вот принесла, – Дарси кивнула на столик с накрытым завтраком.

– Сейчас, Дарси. Я быстро.

Мария поторопилась, понимая, что такое важное событие, как переход поместья в новые руки, пропустить нельзя. Её это тоже может коснуться. Даже обязательно коснётся. Нанимал-то её Андариан. А нужна ли будет она Регану – вопрос. Срок старого договора ещё не истёк. Но хозяин-то на месте. В общем, надо поторопиться в кабинет.

В кабинете кроме Андариана и Регана находились ещё двое мужчин и одна женщина. Андрей сразу подошёл к Маше и, взяв за руку, подвёл к остальным.

– Знакомьтесь, моя помощница – Мария Воронова, землянка. А это, – повернулся он к Марии, – тера Селестина Ваффен, семейный поверенный нашего рода. Глашатай королевских указов – тер Бернард Нистен. И поверенный королевского дома – тер Финиан Сарейден.

Вежливо кивнув друг другу, все молча сели за стол. А поверенные дружно достали свои документы. Дама строго взглянула на Регана и, взяв в руки верхний лист, зачитала его вслух.

«В соответствии с законом о праве наследования, поместье «Зелёная Долина» по решению главы рода и опекуна Андариана Гимметвина передаётся члену рода Регану Гимметвину в вечное наследственное владение. Оглашено в присутствии королевского глашатая. Имеет силу закона».

Королевский глашатай поставил свою печать на документ, расписался и трижды ударил маленьким молоточком по стоящему на столе медному гонгу.

«Традиция», – шепнул на ухо Маше шеф, видя её удивлённый взгляд.

((Королевский глашатай – должность поверенного, который следит за соблюдением договоров и их законностью. Атрибуты для заключения сделки всегда носят с собой. Медный гонг оповещает о заключении сделки и её чистоте)).

После этого оба поверенных и дама невозмутимо попрощались и в сопровождении дворецкого и Андариана удалились в предоставленные им покои. А Реган и Мария остались в кабинете. «Быстро как-то и совсем не торжественно, – подумала Маша, – хотя, наши крупные сделки тоже не под фанфары заключаются». Повисла неловкая пауза, но Мария быстро взяла себя в руки и спросила:

– Реган, вы будете продлевать договор со мной? Или я уже могу собираться домой?

– Обязательно буду продлевать. Вы мне нужны, Мария.

– В каком качестве я здесь останусь?

– В качестве моей помощницы. Управляющий и экономка вполне справляются сами. А я буду вынужден часто отлучаться, и мне нужен заместитель и помощник в одном лице. Вы подходите. В этом я согласен с Андарианом.

– Понятно. Но также, как и Андрею, я должна сказать, что у меня есть сын и я не планировала задерживаться здесь дольше Нового года.

– Я знаю и учитываю это. Но давайте о нашем договоре поговорим позже. Машенька, – Реган подошёл ближе и взял её за руку, – я хочу вам сказать, что независимо от любых приворотов, вы мне понравились. Сразу, как только увидел вас на крыльце замка, я возблагодарил судьбу и Андариана за это предложение. Я не могу пока сказать большего: вы ещё не готовы к этому. Но я подожду. А сегодня, дорогая, может быть, вы организуете с нессой Эмилией какую-нибудь вечеринку в земном стиле? Как-никак, а у замка появился новый хозяин, и сегодня я буду принимать клятвы служения у экономки и управляющего. А они потом у остальных слуг. Поэтому мне хочется, чтобы праздничное настроение было у всех.

– Хорошо, Реган. Конечно, мы постараемся. А Илория? – вспомнила Маша про вредную девицу.

Нет, вначале она хотела эту эгоистку наказать жёстко. Надо же! Придумала приворотами баловаться! Но сейчас, когда Эмилия сняла последствия, и всё прошло, Маше стало жаль эту маленькую засранку. Глупая молодая девчонка, в сущности. И она не хотела, чтобы Реган наказывал её слишком сурово.

– Илория останется здесь до Нового года. И после совершеннолетия я отправлю её в пансионат для обучения магии и воспитания поведения заодно. Затем по её желанию: либо академия, либо замужество. Приданое я ей обеспечу. Но жить здесь она больше не будет. Нельзя гадить там, где тебя кормят, – жёстко закончил Реган. – Извините, Мария, – виновато добавил он.

– Ничего. Я понимаю, – ответила Маша. Впервые увидев такого сурового Регана.

– Маша, – мужчина сжал её ладошку и погладил большим пальцем запястье, – прошло даже больше недели. Что вы ответите мне?

– На что? – не поняла Мария, совсем забыв об их разговоре.

– На моё предложение ухаживать, – лукаво улыбнулся Реган, целуя её руку.

– Я... Согласна, – тихо ответила Маша, глядя в его глаза.

Сердце посему-то бешено колотилось и комочки подкатывали к горлу. Она отчаянно не хотела ошибиться. Но ведь никакого приворота уже нет? Что же тогда так сладко замирает в груди от одного взгляда этих серых глаз? Глаз, которые поразили её с первой встречи. И так хочется прижаться к нему, чтобы ощутить горячую мощь сильного мужского тела. Это были бы именно «те» объятия. Маша даже глаза прикрыла. И не увидела, а только почувствовала ласковый лёгкий поцелуй, бережные объятия и тихий шёпот: «Машенька...»

С другой стороны, она не переставала думать об Андрее, и почему-то было стыдно перед ним. Возникло ощущение невольного предательства. Хотя, ясно же, что у неё с Андреем только деловые отношения, он никогда не смотрел на неё, как на женщину.

Оба настолько были поглощены друг другом и поцелуями, что не услышали, как открылась дверь и вновь резко захлопнулась. А вот это они уже услышали.

– Эмилия, – Маша оглядела зал с верхней балюстрады и обратилась к экономке, стоящей рядом, – а почему я не вижу тера Андариана? Скоро начало, гости почти все прибыли, а его нет.

((Балюстрада – широкий балкон по длине стены над бальным залом, ограждение которого состоит из фигурных столбиков – балясин)).

– А глава рода ещё до обеда уехал в Нарич, чтобы успеть к обеденному порталу. Сказал, что вернётся вечером.

– Как же я это пропустила? – удивилась Мария.

– Вы были с хозяином в кабинете, – ответила Эмилия и улыбнулась. – Опекун выскочил оттуда, как ошпаренный.

«Чёрт! – чертыхнулась про себя Маша, – так вот кто хлопнул дверью? Хотя, что это я перепугалась? Я взрослая женщина. Не делаю ничего предосудительного.

Если бы у Андариана были на меня планы, он сказал бы об этом ещё на Земле, времени было достаточно».

Правда, на самом деле ни в какие планы шефа относительно себя она не верила. Слишком хорошо знала его образ жизни и его любовниц. Тем не менее, от мысли, что Андрей их видел целующимися, Марии стало неудобно. Всё-таки за этот месяц она привыкла рассматривать Андрея в дружеском ключе. А дружба предполагает доверие.

Понаблюдав ещё немного за гостями, Мария спустилась вниз, чтобы поискать Регана. Они договорились, что этот вечер проведут вместе, встречая и развлекая гостей, как пара.

«Почему нет?» – оправдывала себя Мария. Даже если не выйдет ничего серьёзного, этим романом я никому не наврежу. Если только своему сердцу. Но и оно уже устало от одиночества. Дойдя до двери в центральный холл, Маша потянула на себя створку, но она внезапно резко распахнулась, и в зал вошли, энергично стуча каблуками, две молодые женщины.

Они были вызывающе красивы, вызывающе ухожены, вызывающе богато одеты. Аристократки, намеренно ведущие себя вызывающе. Это было настолько понятно, что не требовалось даже намёков. Дамы хотели показать свою значимость и поставить всех на место.

На мгновение Мария почувствовала себя сельским пугалом рядом со стильным манекеном. Но лишь на мгновение. «Какого чёрта! – вспылила она про себя. – Я землянка! Ещё не хватало!» Она взяла себя в руки и приветливо улыбнулась гостям.

– Добрый день. Я Мария Воронова, помощница тера Регана. Кого имею честь видеть в нашем замке?

– Эйби! Ты слышала? Она сказала в «нашем замке». Разве Регги здесь не единственный хозяин? – высокая, тонкая, «фарфоровая» куколка капризно надула губы и с негодованием воззрилась на Марию.

– Успокойся, Дари, – возможно, эта дама совсем ни при чём. Скорее всего, это – экономка. Сейчас найдём Регги и всё выясним.

– Да, ты права, Эйби. Сначала поговорим с Регги. Я так по нему скучала. Из-за своей магии он уехал, не простившись со мной.

Дамы, продолжая разговор, прошли мимо Марии, не останавливаясь и не обращая на неё внимания. «Интересно, кто это такие?» – запоздало спросила себя Мария, потому что их имён она так и не услышала.

Она перевела вопросительный взгляд на дворецкого. Тот пожал плечами и виновато ответил: «Они представились гостями хозяина и сказали, что он будет рад их видеть».

«Очень может быть», – подумала Маша, и липкое чувство непонятного раздражения охватило её грудь. «Попу не обманешь: она свои неприятности заранее чует», – констатировала Мария и направилась в свою комнату. Но дойти до неё не успела. В гостиной второго этажа её перехватили Оллис и Рейчел.

– Тера Мария, вы знаете, что к теру Регану приехала его любовница вместе с подругой. А эта подруга – бывшая любовница тера Андариан, – глаза Оллис горели ярким предвкушением интриги или скандала.

– А вы откуда знаете? Я встретила внизу двух дам, но они не представились.

– Нам тера Кэтрин сказала. Она специально вызвала эту Дариону, чтобы отвадить хозяина от вас. Раз уж он Рейчел не выбрал.

– Вот ещё! – вспыхнула та до корней волос. Не нужен мне ваш Реган! Разве теры смотрят с уважением на исов?! И вообще. У меня уже есть мужчина, которому нужна именно я.

– Ну-ну, – хмыкнула Оллис, – не торопись и не ошибись.

– Хватит, девушки, ещё вы не ссорились по такому пустяку. Кстати, вы готовы к вечеру?

– Конечно, тера Мария. – Оллис покрутилась, демонстрируя своё платье. – Только тер Андариан всё равно на меня не смотрит, а Мейтин только кажется лапочкой, а на самом деле ему никто не нужен.

– Не буду спорить с вами, Оллис, – улыбнулась ей Мария, – насчёт Мейтина наши взгляды полностью совпадают.

Все трое переглянулись и рассмеялись. Настроение Марии внезапно подскочило вверх. Подумаешь, к Регану приехала бывшая любовница. Бывает. Как приехала, так и уедет. Однако где-то там глубоко осталась маленькая занозка и леденила кусочек сердца: мог бы и предупредить о наличии бывшей. Или она бывшая только для Регана? А сама девица об этом и не знает?

Маша всё же решила спуститься к кабинету. Во-первых, если получится – поговорить с Реганом. А, во-вторых, отправить Даньке и родителям письмо. Она надеялась, что скоро Данька сможет к ней приехать на день-два. Лишь бы предупредил, чтобы она встретила его у портала.

Но, подойдя к кабинету, услышала громкий разговор и, узнавая голос теры Кэтрин, хотела развернуться обратно. Но осталась послушать.

– Зачем?! Зачем вы это сделали, тётушка?! Мы расстались с Дарионой. Я был ей не нужен без поместья, с одной приставкой «тер».

– Не кричи на меня! Девушки приехали на несколько дней. Присмотрись. Возможно теперь, когда ты стал полноценным тером, вы сможете договориться. Всё-таки ваша магия гарантирует вам сильное потомство.

– Да не в этом же только дело! Ведь жить мне с человеком, а не с магией.

– Не глупи, Регги. Где ты видел у теров браки по любви? Думаешь, мой муж любил меня? Как бы, не так! Я устала считать его любовниц. Но это не мешало нам сохранять наш брак. Жаль, что я оказалась бездетна, а муж так рано погиб. В общем, мы не можем отправить девочек обратно, и вам с Андарианом придётся оказать им внимание.

Даже отсюда было слышно, как застонал в бессильной злости Реган и заскрипел зубами. Мария же так и не решилась войти. Позже придёт и письмо отправит. А говорить с Реганом вроде уже и не о чем. Всё предельно ясно.

Глава 8

Постояв ещё некоторое время у кабинета, и нисколько не опасаясь, что её могут здесь увидеть (ну и что?), Мария медленно побрела к себе наверх. Ни готовиться к празднику, ни участвовать в нём она уже не хотела. Но чёртова ответственность никуда не делась. Она взялась за дело, значит, его надо довести до конца.

Поэтому сейчас Мария хотела просто ненадолго отключиться. Перестать гонять мысли по кругу: что, как и почему. Встряхнуться уже и вернуться к действительности: всё как обычно: мужчины отдельно, Мария отдельно. Не бывает в мире сказок и бесплатный сыр тоже известно где. Нечего было и надеяться. Всё проходит и это пройдёт. Повторяя про себя эти мантры, Маша дошла, наконец, до своей комнаты. Закрылась и, сбросив платье, тяжело опустилась на кровать. Она дала себе час, чтобы прийти в норму. Через два должен был начаться вечер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/osen-_galina/zelenaya-dolina-trilogiya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)